

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Факультет психологии

Кафедра общей и педагогической психологии

(рег. № УМ 34-03-У/91-2014)

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

[подпись] А.В. Музыченко

22 мая 2014 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

[подпись] Д.Г. Дьяков

27 мая 2014 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«Сказкотерапия» (по выбору студента)
для специальности 1-23 01 04 Психология

Составители:

Н.В. Козлова, преподаватель кафедры общей и педагогической психологии;

А.В. Музыченко, заведующий кафедрой общей и педагогической психологии, кандидат психологических наук, доцент.

Рассмотрено и утверждено

На заседании Совета БГПУ 26 мая 2014 г. протокол № 9

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ	
Часть 1	Концепция сказкотерапии
1.1.	Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система
1.2.	Архетипическое происхождение сказок
Часть 2	Психодиагностические и психокоррекционные возможности сказкотерапии
2.1.	Основные подходы к психологическому анализу сказок
2.2.	Принципы психологического анализа сказок
2.3.	Психодиагностика в сказкотерапии
2.4.	Психокоррекционная функция сказки
2.5.	Психотерапевтические возможности сказки
2.6.	Развивающие возможности сказкотерапии
2.7.	Разработка проектов по коррекции эмоциональной сферы детей и подростков с помощью сказок.
2.8.	Психодиагностические и психокоррекционные возможности сказкотерапии в учреждении образования
2.9.	Разработка проектов по коррекции эмоциональной сферы детей и подростков с помощью сказок.
2.10.	Разработка студентами проектов по теме: «Возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом в учреждении образования».
РАЗДЕЛ 2. ПРАКТИЧЕСКИЙ	
	Планы лабораторных занятий и материалы к ним
РАЗДЕЛ 3. КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	
	Вопросы для зачета

РАЗДЕЛ 4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ

Учебная программа дисциплины «Сказкотерапия»

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ЭЛЕКТРОННОМУ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОМУ КОМПЛЕКСУ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СКАЗКОТЕРАПИЯ»

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по учебной дисциплине по выбору студентов «Сказкотерапия» предназначен по специальности 1-23 01 04 Психология по специализации.

Учебная дисциплина по выбору студентов «Сказкотерапия» носит практико-ориентированный характер.

Цели дисциплины - дать представление студентам о возможностях использования сказкотерапии педагого-психологом. В структуру спецкурса входят разделы, посвященные теоретическим аспектам сказкотерапии, возможностям диагностики, психокоррекции и психотерапии с помощью сказкотерапии.

Задачи дисциплины:

- дать представление о концепции сказкотерапии;
- дать представление об основных подходах к психологическому анализу сказки;
- дать представление студентам об эстетических особенностях произведений сказочного жанра;
- ознакомить студентов с психодиагностическими возможностями сказкотерапии;
- ознакомить студентов с методами использования сказок (метафор) в психокоррекции и психотерапии.

В результате изучения дисциплины студенты должны:

- **знать** основные формы работы со сказками, различные направления использования сказкотерапии для диагностики и коррекции нарушений эмоционального развития личности;
- **уметь** анализировать авторские (клиентские) сказки, составлять психокоррекционные и психотерапевтические сказки.

Рекомендуемые формы и методы обучения: методы проблемного обучения, игровое моделирование, подготовка рефератов, дискуссий, мини-исследований, проектов.

Часы по дисциплине. Дисциплина «Сказкотерапия» предназначена для студентов по специальности 1 – 23 01 04 «Психология» рассчитана на – 36 часов для студентов дневной формы получения образования: 8 часов лекционных, из них 4ч. управляемая самостоятельная работа студентов, 28ч. – лабораторных).

Студенты дневной формы получения образования проходят дисциплину на V курсе в 9 семестре. Для студентов заочной формы получения образования проходят дисциплину в 10 семестре. На прохождение дисциплины отведено 8 аудиторных часов (2 лекционных и 6 лабораторных).

Итоговая **форма контроля знаний**: зачет.

Теоретическом разделе содержится: учебная программа по дисциплине, учебно-методическая карта изучения дисциплины, список литературы.

Практический раздел включает лекционный материал и лабораторный практикум.

Лабораторный практикум содержит методические рекомендации по проведению занятий, практические задания для студентов, необходимые для приобретения профессионально значимых умений.

В разделе, посвященном контролю знаний, представлены вопросы для зачета.

Во вспомогательном разделе содержится основная и дополнительная литература по дисциплине.

Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине по выбору студентов «Сказкотерапия» разработан преподавателем кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии БГПУ Н. В. Козыревой.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ

Тема 1. Концепция сказкотерапии.

Лекция 1: «Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система».

Форма метафоры, в которой созданы сказки, истории, притчи, анекдоты, наиболее доступна для восприятия ребенка. Это делает ее привлекательной для работы, направленной на коррекцию, обучение и развитие. Кроме того, работа со сказкой, моделирование в рамках сказочной формы развивают личность педагога, создают невидимый мост между ребенком и взрослым, сближают родителей и детей.

Этапы сказкотерапии: устное народное творчество, собирание и исследование сказок и мифов, психотехнический, интегративный.

Источниками концепции сказкотерапии стали работы Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, исследования и опыт Б. Беттельхейма, терапия историями Г. Гурнера, работы Э. Фромма, Э. Берна, идеи К.-Г. Юнга и М.-Л. фон Франц, позитивная терапия притчами и историями Н. Пезешкяна, исследования детской субкультуры М. Сорокиной, работы В. Проппа, идеи Е. Романовой, психотерапевтические сказки и идеи А. Гнездилова, опыт А. Захарова а также собственные разработки.

Легенды, сказы, мифы, саги, былины, притчи, анекдоты — вот далеко не полный перечень сказочных форм.

В последнее время к методу сказкотерапии готовятся все больше специалистов: психологов, психотерапевтов, психиатров, педагогов, воспитателей, дефектологов. Появились сказкотерапевтические программы Г. Азовцевой, А. Лисиной, Т. Речицкой. Коллективом Института сказкотерапии получены сведения о новых областях применения метода. Это не только детские дошкольные учреждения и школы, но и центры реабилитации инвалидов, детей с различными проблемами развития, исправительные учреждения (для особо «трудных» подростков), высшие учебные заведения. Уникальную сказкотерапевтическую работу с отолгическими больными и другими сложнейшими пациентами проводит Андрей Владимирович Гнездилов (включая и в созданном им домашнем театре «Комтемук»).

Когда ребенок начинает узнавать себя и исследовать устройство окружающего Мира, у него возникает множество вопросов ко взрослым. Многие детские вопросы ставят родителей в тупик. Не так-то просто объяснить ребенку, почему все происходит так, как происходит, и что такое "хорошо, а что такое плохо". Наблюдая за судьбами главных героев, проживая сказочные ситуации, воспринимая язык сказочных образов, ребенок складывает, как мозаику, собственную картину Мира. На ее основании, он будет воспринимать различные ситуации и действовать определенным образом.

Часто дети просят своих родителей и воспитателей читать им одну и ту же сказку. Вероятно, эта сказка наиболее соответствует мировосприятию ребенка в данный момент и помогает ему понять важные для себя вещи, "прожить" различные модели поведения. Б.Беттельхейм отмечает, что взрослый язык, логика непонятны ребенку (так как у него наглядно-действенное мышление преобладает над абстрактно-логическим). Поэтому ответы на свои маленькие проблемы и вопросы ему легче найти в сказочных ситуациях и образах.

Быть может, именно через сказку мы познаем подлинный смысл Добра и Зла. Если бы не было Драконов, Кощея, Чуда-Юда, герой не стал бы сильнее, не приобрел бы новый опыт. Через осознание необходимости и важности испытаний мы учимся прощать своих врагов.

Функции сказок (по В.А. Проппу):

Перечислим наиболее общие, с тем, чтобы можно было пользоваться ими для сочинения собственных сказок:

- 1) предписание или запрет;
- 2) нарушение;
- 3) вредительство или недостача;
- 4) отъезд героя;
- 5) задача;
- 6) встреча с дарителем;
- 7) волшебные дары;
- 8) появление героя;
- 9) сверхъестественные свойства антагонистов;
- 10) борьба;
- 11) победа;
- 12) возвращение;
- 13) прибывание домой;
- 14) ложный герой;
- 15) трудные испытания;
- 16) беда ликвидируется;
- 17) узнавание героя;
- 18) ложный герой изобличается;
- 19) наказание антагониста;
- 20) свадьба.

Карл Густав Юнг ввел понятия "Персона" и "Тень". Под "Персоной" подразумевается совокупность социально приемлемых, "хороших" качеств; образ, который мы представляем миру: социальные роли, стиль одежды, стиль самовыражения. Д.Шарп отмечает, что «мы регулярно буквально закрываем "грудью" Персоны свои неполноценности, поскольку не любим, чтобы наша слабость была видна». Персона цивилизована, но полная идентификация себя с ней сулит немалые психические проблемы, ибо игнорируется другая сторона нашей личности, а именно — Тень. Под "Тенью" понимается центр личного бессознательного, совокупность вытесняемых качеств, тенденций, желаний. По словам Д.Шарпа, "Тень, в своем потенциале, одновременно и созидательна, и разрушительна: созидательна в том, что она представляет аспекты человека, похороненные в нем, но которые могут быть еще реализованы; разрушительна в том смысле, что ее ценностная система и мотивации имеют тенденцию подрывать или нарушать у человека сознательный образ самого себя". Соответственно, Тень менее цивилизована, более примитивна, не связана правилами приличия. Тень и Персона взаимодополняют друг друга, описывая полярные ипостаси одних и тех же процессов. В литературе известно немало произведений, образно описывающих взаимоотношения Персоны и Тени как недостаточное принятие и войну. Отражен этот важнейший момент психической

жизни человека и в сказках именно на этапе "Борьба и победа". Герой ("Персона") побеждает в сложнейшем поединке Дракона, Кощея, Ворона Вороновича, Чудо-Юдо ("Тень"). На психологическом языке это означает победу созидательного начала человека над разрушительными тенденциями, живущими внутри каждой личности. Однако в Тени, как в нереализованном потенциале, есть скрытые силы, которые можно направить на созидание. Наверное, поэтому во многих сказках, одержав победу, герой получает некоторый волшебный предмет, ранее принадлежавший этому персонажу. Сила Тени перешла к Персоне.

Формы работы со сказками: анализ сказок, рассказывание сказок, переписывание сказок, изготовление кукол, постановка сказок с помощью кукол, медитации на сказку (статические и психодинамические), сочинение сказок (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева).

Виды сказок: художественные, дидактические, медитативные, психотерапевтические, психокоррекционные (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева).

Тема 2. Психодиагностические и психокоррекционные возможности сказкотерапии.

Основные психологические подходы к анализу авторских сказок (психодинамический подход, психоаналитический подход, транзактный анализ Э.Берна, бихевиоральный подход, гуманистический подход, сказкотерапевтический подход к анализу сказки).

Принципы сказкотерапевтической психодиагностики, коррекции и развития близки к принципам гуманистической, позитивной терапии:

1. Под психодиагностикой с помощью «сказочных» приемов подразумевается проективная диагностика, описывающая как целостную картину личности, так и отдельные ее проблемные и потенциальные элементы.

2. Под сказкотерапевтической коррекцией понимается систематическое усиление потенциальности и творческих способностей человека, за счет которого происходит преодоление проблемных элементов.

3. Сказкотерапевтическая коррекция способствует директивное изменение негативных форм поведения. Вместо этого предлагается принцип «расширения спектра альтернативных реакций». То есть человеку в сказочной форме предлагается множество моделей поведения в различных ситуациях и предоставляется возможность проиграть, «прожить!» как можно больше из этих моделей. Опыт показывает, что чем больше у человека арсенал возможных реакций, моделей поведения, тем лучше он адаптирован к условиям окружающего мира.

Семантическое пространство сказки создается и создается с помощью языковых (знаковых) средств, но к самим этим средствам не сводится. За значениями, которые обнаруживаются в элементах сказки, у читателя (сочинителя) имеется свое смысловое наполнение, собственное смысловое поле. Задача диагностической процедуры — восстановить это смысловое содержание, деформируя (упрощая и уплощая) его, вписывая в слова диагностического заключения. Задача коррекционного воздействия — выполнить обратный переход от сказочного семантического пространства к смысловому пространству клиента: требуется преобразовать жизненное пространство, вводя преобразования в сказочное.

Семантический резонанс — это и есть тот основной психический механизм, который мы вовлекаем в работу, «прописывая» сказки для психологической коррекции. Общая схема коррекционной работы такова:

1) проектируем сказочное пространство, предположительно изоморфное жизненному пространству клиента, в котором находится проблемная область: вводим персонажей по типу и количеству персонажи, определяем отношения между ними, обеспечиваем идентификацию с одним из персонажей, предугадываем возможные проекции и пр.

2) рассказывая (возможно, сочиняя на ходу) эту сказку, следим за тем, чтобы резонанс был по возможности отчетливее: отслеживаем реакции, игру чувств. Если необходимо, можно попросить клиента сочинить свою часть сказки, чтобы точнее настроиться. Можем и сами подольше «растянуть» сюжет так, чтобы клиент «провалился» в сказку, вчувствовался в нее, начать жить ее событиями.

3) посильными для клиента дозами вводим затруднения, даем ему возможность действовать (продолжить сказку) в созданной нами проблемной ситуации, которая, напомним, в каком-либо отношении должна быть близка проблеме клиента. Несмотря на то, что проблемы “сказочные”, для продолжения сюжета, ребенку или взрослому потребуется внутренняя готовность их решать — но как раз этой готовности у него и нет, в чем и состоит его личностная проблема. Разумеется, наши размышления будут справедливы лишь в случае, если установлена прочная внутренняя связь между сказкой и жизненной ситуацией клиента.

4) если клиент оказывается неспособным решить сказочную проблему (что, кстати, свидетельствует о хорошей настройке на проблему), вносим также изменения в сказочное пространство, которые помогают распаковать необходимые для решения проблемы ресурсы: привлекаем дополнительные персонажи (друзья, помощники, подсказыватели, побудители...), видоизменяем условия и т.п. Так помогаем до тех пор, пока клиент не начинает уверенно решать задачи (при хорошей привычке можно и сразу давать относительно легкое задание);

5) постепенно усложняем проблемы, а/или необходимые (недостающие) ресурсы вводим так, чтобы главному герою приходилось все делать самому. При этом важно следить, чтобы у клиента действительно возникало искомое ресурсное состояние;

6) пункты 3, 4 и 5 повторяем столько раз, сколько необходимо для уверенной актуализации ресурса, с помощью которого клиент способен будет решить свою жизненную проблему (напомним, это могут быть смелость, честность, активность, сила, выносливость, желание, ответственность, способность просить друзей о помощи, ум, поиск покровителей, использование технических средств связи и многое другое);

7) закрепляем способность самостоятельно справляться с затруднениями, решать возникающие проблемы. Для этого уже вне сказки обеспечиваем возможность доступа к разработанным ресурсам реальной жизни: даем домашние задания (по смысловому рисунку схожие с сказочными), обсуждаем реальные (не сказочные) убеждения клиента, программируем присоединение к будущему (техника NLP) и т.д. Специально отметим, что сказку мы рассматриваем прежде всего как удобное средство преобразования мысловых связей клиента. Это не столько изменение способов действия (хотя и не без того), это тем более не новая ориентировка в объективных отношениях внешнего мира. Это — изменение *способа видения* мира, изменение *отношения* к нему или к его фрагменту (например, к агрессору или ситуации — “приходится просить” или “я прошу, а мне не дают” и пр.), возможно, модификация силы действия в нем.

Как видно, возможности сказки точно подходят к тому, с чем чаще всего приходится иметь дело психологу-консультанту (даже если речь идет о короткой работе с ребенком по заказу администрации школы). А именно, с *преобразованием смысловых структур* человека. Сказка уже настроена на такую работу именно в силу того, что по механизму — трансderivационный поиск, установление изоморфизма между смысловыми пространствами, семантический резонанс — она уже точно адресована к смысловой динамике. Хочется специально подчеркнуть экологичность сказки и как коррекционного средства. Сказкой и в этом случае трудно навредить, потому что это не мы внедряемся в душу клиента, а он сам отзывается на наши сюжетные провокации; если мы сделали что-то неточно, клиент просто “не услышит”, и тогда

он “срывается с крючка” и нам не удается его “повести” за собой. Последнее замечание касается организационных возможностей сказки. Она может быть использована (а) как “рамочная” технология, в контексте которой можно разместить множество других приемов: от психодраматизаций, до NLP; (б) как локальная техника, включаемая в состав иных технологий.

Диагностика межличностных отношений с помощью сказки

Для психодиагностики межличностных отношений чаще всего используются опросники и проективные методики. При применении опросниковых методов возникает проблема неискренности клиентов, так как большинству людей свойственно стремление казаться лучше, чем они о себе думают. Кроме того, опросники ограничивают клиентов в выборе обсуждаемых проблем, так как предлагают уже готовый и общий для всех перечень вопросов, на которые предлагается дать ответ. При этом не акцентируется внимание на том, актуальна для человека обсуждаемая проблема или есть что-то более для него значимое. Существенная особенность опросниковых методов в том, что они адресуются к осознанной информации клиента. Сказка же по своим свойствам являет противоположность опросникам. Одна из отличительных черт сказки как диагностического инструмента состоит в том, что у клиентов меньше возможности исказить или утаивать информацию, так как она извлекается из бессознательного и выражается на языке метафор, а не открытым текстом. При этом психолог не навязывает проблему для обсуждения, люди выбирают ее сами, тем самым указывая на то, что для них наиболее значимо в данное время. Большинство проективных методов ориентируются на диагностику характеристик одного человека. Это всевозможные рисуночные тесты: «Дом-Дерево-Человек», «Кинетический рисунок семьи», «Несуществующее животное» и др. Тесты с невербальным стимульным материалом: Роршаха, Люшера, Розенцвейга и др. Вербальные тесты: неоконченных предложений, словесных ассоциаций и др. Однако, нет широко известных проективных методик для диагностики отношений между людьми, хотя необходимость их очевидна. Правда, можно модифицировать (в части процедуры) известные «индивидуальные» методики.

Кроме ограничений, свойственных тем или иным методам психодиагностики, психолог сталкивается и с организационными трудностями. Как правило, требуется раздаточный или стимульный материал, сама процедура и обработка данных часто требует большого количества времени. Сказка же избавляет психолога от такого рода затруднений, так как проведение диагностики возможно без стимульного материала, были бы те двое, которые будут сочинять сказку и психолог — слушающий или ведущий протокол. Время и место не существенны (в смысле методики). Сказка выгодно отличается тем, что это почти экспресс-диагностика, позволяющая за короткое время выявить характер межличностных отношений в диаде. Кроме того, сказка помогает наладить контакт между клиентами и психологом, что особенно важно для дальнейшей работы.

Далее, подавляющее большинство диагностических методик выявляют эмоциональный фон испытуемого, его потребности, мотивы, общую психологическую активность, но гораздо реже дают представления о том, что делает (или не делает) человек для решения своих затруднений, то есть почти не имеют дело с его *стратегиями*. Сказка же как раз обеспечивает такую возможность. Наша цель

— показать возможности сказки как инструмента психодиагностики межличностных (диадных) отношений.

О методике

Идея использования сказки в работе психологов с клиентами не является новой. Ее с успехом используют для диагностики и коррекции в индивидуальной работе с клиентами. Особенность представляемого метода заключается в том, что он позволяет обследовать одновременно *пару людей*, сделать выводы о динамике их отношений и личности каждого. Используемая нами *процедура* предельно проста: испытуемым дается стандартная проективная инструкция: «Сочините вместе сказку», — никаких наводящих комментариев. Сочиняемый текст и особенности процесса взаимодействия партнеров заносятся в протокол. Соответственно, диагностическую информацию можно получать из двух источников:

1. Непосредственно из содержания сказки (сочиненный текст).
2. Из характера межличностного взаимодействия испытуемых в процессе сочинения.

В обоснование можно сказать следующее. В ходе сочинения сказки двумя людьми возникают индивидуальные проекции рассказчика (в сказке находят отражение смысловые образования клиентов), но в большей степени актуализируется именно межличностная проекция (совместное семантическое пространство), так как люди, оказавшись вместе и занимаясь общим делом, обычно взаимодействуют так же, как это они делают в большинстве других ситуаций. Характер их отношений переводится на метафорический язык сказки — в сюжет входят типичные формы поведения и затруднения, которые свойственны для данной диады в обыденной жизни. Сказка выступает как своеобразный экран, на который рассказчики проецируют свои отношения. Но экраном служит не только текст, но и сама ситуация совместной работы: то, как они общаются друг с другом в повседневной жизни, отражается на процедуре совместного сочинения сказки.

Если люди находятся в противоречиях, часто конфликтуют, то, вероятно, во время сочинения сказки они будут вводить конфликтующих персонажей (например, герой — антагонист). При этом каждый партнер будет пытаться положить в основу сказки именно свой сюжет, если могут начать спорить о том, что должно последовать дальше. Например, один говорит, что царь, овдовев, жил в одиночестве до конца дней своих и тосковал по умершей супруге; другой может в противовес выдвинуть то, что ему кажется наиболее подходящим, предположим, что царь погоревал-погоревал и женился на другой. Это может свидетельствовать не только о различии в целях между партнерами, но и о борьбе за право постановки общих целей. В жизни партнеры могут наивно полагать, что у них общие цели. Например, супруги живут вместе, как им кажется, потому что хотят иметь много детей и внуков, крепкую, счастливую семью до конца жизни. На самом деле, один из них может действительно преследовать эти цели, а другой — прямо противоположные: жить дома в покое и тишине («Мой дом — моя крепость»), которому дети являются настоящей помехой. Причем нельзя упрекнуть пару в лицемерии, поскольку они могут не осознавать своих жизненных целей. И наоборот, если люди в повседневной жизни находят взаимопонимание, согласие, то, вероятно, сочиняя сказку, партнеры будут легче и быстрее строить сюжет, дополняя и подтверждая сказанное друг другом. Кроме того, чем более близки отношения в диаде, тем более эмоционально и

событийно насыщенной будет сочиненная сказка, и тем больше информации о диаде можно извлечь из нее.

Анализ текста мы производим по следующей схеме:

1. Тема — то, о чем сказка. Это могут быть: дружба, любовь, испытание и т.д. По выбранной теме можно судить, что для данной диады является наиболее значимым.
2. Роли — то, с какими персонажами из сказки идентифицируются рассказчик. Какие еще персонажи введены в сказку и кому из реальной жизни они соответствуют.
3. Инициатива — начальный момент в осуществлении управления процессом взаимодействия со стороны одного из партнеров, обозначение его ведущей или направляющей роли.
4. Дистанция — межличностное расстояние, определяющееся количеством преград, стоящих на пути сближения людей. Преграды бывают внешние и внутренние. На наличие межличностной дистанции указывают различные признаки. Например, паузы в речи, ничем не обоснованный перевод разговора на другую тему, обилие физических преград и т.д.
5. Пристройка — обозначает вертикальную составляющую психологического пространства взаимодействия. Пристройка может быть сверху, снизу и на равных. Пристройка *сверху* — это стремление доминировать. Может выражаться в поучениях, осуждениях, высокомерных и покровительственных интонациях, взглядах сверху вниз и т.д. Пристройка *снизу* может выражаться в просьбах, извинениях, оправданиях, наклонах корпуса в сторону партнера и т.д. Пристройка *на равных* — это отсутствие пристроек сверху и снизу. Выражается в стремлении к сотрудничеству, повествовательных интонациях, вопросах и т.д.
6. Преобладающие эмоции указывают на то, что чувствует каждый из диады по отношению друг к другу.
7. Цели, которые преследуют персонажи, информируют о том, к чему тот или иной человек стремится, чего добивается.
8. Типичные формы поведения дают информацию о том, как преимущественно ведут себя партнеры в проблемной ситуации или при достижении целей.
9. Затруднения — состояние, вызванное наличием препятствия в достижении цели.
10. Стратегии — способы достижения целей и совладания с трудностями.

Как показал опыт, предложенный план иногда оказывается избыточным, так же как в других случаях его составляющих явно недостаточно для полноценного анализа. Поэтому, план приходится корректировать для каждого случая, либо добавляя какие-то компоненты, либо удаляя их.

Психологические координаты смыслового пространства сказки

В своей работе мы чаще всего используем следующие *средства анализа* сказки, позволяющие выделить в ней значимые элементы:

Тема — то, о чем сюжет, на чем строится интрига действия; толкуется как значимая сфера жизни испытуемого. Например, очевидно различную заинтересованность отражают такие темы как путешествия, семейные сцены, поиск друзей, таинственные превращения, исполнение желаний и т.д. К особым темам (по аналогии с ТАТ) можно отнести одиночество, суицид, наркотизацию, сильные конфликты (тяжелые войны), смерть близких, бессмысленность жизни, избыточная эйфория и прочие.

Персонажи — круг основных действующих лиц, их характеристики. В зависимости от цели исследования могут толковаться либо как значимые лица из окружения

ребенка или взрослого, либо как персонализации его внутренних устремлений, как субличности, сотрудничающие в деле достижения жизненных целей или конкурирующие за право диктовать поведение.

Герой — персонаж, с которым идентифицируется рассказчик или участник совместной работы над сказкой. Выявляются особенности образа Я, самосознания, отношение к себе и прочие важные характеристики.

Отношения между персонажами и героем — типы взаимоотношений, к которым можно их отнести: соперничество или сотрудничество, забота, помощь, жертва и преследователь, совместное обогащение, интеллектуальная борьба. Толкуются либо как преобладающие в жизни рассказчика виды (типы) отношений со значимыми людьми, либо как желаемые образцы отношений — в зависимости от контекста и других дополнительных признаков.

Типичные события — то, что составляет основную фабулу сказки: преследования, поиск кладов, создание лучших условий жизни, исцеление, поиск лучшей жизни и пр. Толкуются подобно отношениям и теме.

Трудности (проблемы, затруднения) — типичные (наиболее частые), важные (эмоционально нагруженные) проблемы, с которыми сталкивается испытуемый. Мы стремимся понять, откуда, от кого и какие именно проблемы приходят, для кого именно создаются трудности.

Типичные средства совладания с возникающими трудностями. Для анализа можно использовать любые подходящие понятия, мы часто опираемся на такие классификационные основания как упрямство/нападение, обман/открытость, контроль себя/управление другим, борьба/договор и проч.

Недостающие ресурсы — то чего не хватает для снятия трудностей, решения проблем: их качество (смелость, честность, активность, сила, выносливость, желание, ответственность, друзья, ум, покровители, технические средства связи, красота, средства передвижения...), количество, степень дефицита по каждому и в совокупности. Толкуются как реально недостающие в жизни клиента ресурсы — то ли внутренние (личные качества и способности), то ли внешние (физические или социальные условия, жизненные опоры).

Имеющиеся ресурсы: их качество, доступность, мощность. Главное — выяснить, насколько на них можно опираться в дальнейшей работе. Возможно, какие-то ресурсы еще требуют своего дополнительного развития.

В принципе, перечень средств анализа может быть продолжен. Например, могут обратить на себя внимание способы введения персонажей или пути доступа к ресурсам, смена героев (и идентификации) и прочее. Но, как правило, эти детали возникают как вариации в рамках указанных переменных. Используемые средства анализа сказки — это измерения субъективного семантического пространства ее автора. Толковать с их помощью можно лишь потому, что это не столько элементы собственно сказки, а элементы семантического пространства, изоморфного некоторому участку жизненного семантического пространства данного человека.

Диагностические возможности сказки

Обозначим основные переменные, по которым может быть оценена сказка как диагностический инструмент, и этим подведем итог “диагностической” части нашего разговора.

Трудозатраты. Процедура, как правило, необременительна ни для клиента, ни для психолога, она проста и кратка.

Гибкость процедуры. Достоинство сказки в том, что процедура может гибко перестраиваться в зависимости от задач. Мы различаем четыре возможных варианта диагностической процедуры: а) рассказываем заготовленную (стандартную) сказку — “считываем” спонтанные реакции испытуемого; б) начинаем сочинять сказку и даем стандартную заготовку ее начала, создаем тестовую ситуацию — просим испытуемого продолжить, или ответить на специальный вопрос: “Что было дальше?”, “Что подумал (почувствовал) медвежонок...”, “Как ты думаешь, выпил ли он воду?” и пр. (по Б. Шелби); в) просим испытуемого сочинить сказку (наиболее неопределенный проективный вариант);

г) просим рассказать испытуемого любимую сказку — толкуем по парадигме Э. Берна.

Экологичность. Сказкой трудно навредить. Естественность процесса сочинения, привлекательность сказок вообще дает огромный запас экологической прочности. Только слишком грубое или прямолинейное толкование может оказать травмирующее воздействие на клиента — но это уже претензия не к сказке, а к такту и квалификации психолога.

Универсальность. В отличие от других близких по идеологии методик (например, ТАТ), сказка выгодно отличается в том, что способна естественным образом превращаться в коррекционную технику. Для этого она имеет все необходимые свойства: позволяет задавать любую степень отстранения от наличной жизненной ситуации, возможность произвольно локализовать место действия, создавать любые ситуации, и любые нелогичные переходы (при этом реализуется логика смысловых связей), подвергать клиента любым мыслимым испытаниям, распаковывать любые ресурсы, в любом их количестве и сочетании и пр.

Некоторые *ограничения* сказки обнаруживаются в том, что а) нет разработанных стандартов по “специальным” темам, поэтому толковать приходится по аналогии с ТАТ или с опорой на профессиональную интуицию; б) иногда бывает сложно собрать необходимое количество вербального материала (просить, скажем, третий раз сочинить “еще одну сказку” — вполне естественно).

Сказка — это удивительный жанр. Русский философ Ильин сказал: «Сказка — это сон, приснившийся народу». Действительно, в сновидениях иногда люди видят сюжеты, похожие на фрагменты сказок или на какие-то древние ритуалы. Исследователи фольклора считают, что знакомые нам с детства сюжеты волшебных сказок действительно имеют отношение к древнейшим обрядам и ритуалам. А природа этих древних ритуалов связана с глубинными механизмами формирования символического поведения и образного мышления. Сказки, как и сновидения, в некотором смысле обращаются непосредственно к механизмам бессознательного. В этом их большая сила. И в то же время это выразительные, художественные тексты, которые доставляют при чтении эстетическое удовольствие.

Сюжеты волшебных сказок странны с точки зрения рационального сознания. Действие их происходит в особом пространстве — «в некотором царстве, в некотором государстве...» и закономерности их невозможны в привычном мире — в них животные разговаривают, Баба-Яга пытается съесть мальчика, героя можно сварить в котле — и после этого он остается жив... И это рассказывается как ПОДЛИННАЯ история, а не как сравнение или метафора... То есть существует мир,

который функционирует по таким правилам. Отчасти это может быть понято как правила функционирования образных структур бессознательного, либо проявления архетипического плана, но такое объяснение всегда оказывается недостаточным и остается некоторая тайна...

То, что образы сказок обращаются одновременно к двум уровням — к уровню сознания и к уровню подсознательного, причем область бессознательного представлена в большей степени, требует интуитивного чувства формы и точного знания структуры сюжета сказки при использовании ее в психокоррекционной работе.

С помощью удачной метафоры можно быстро найти способ коррекции эмоционального состояния или подсказать содержательный выход из трудной ситуации. Но при неблагоприятном стечении обстоятельств парадоксальное или противоречивое сочетание сознаваемых и неосознаваемых смыслов текста сказки может быть источником серьезной психической травмы или как минимум замешательства у клиента. Двойственная природа образов и сюжетов сказок (рациональная и архаическая, относящаяся к сфере действия мифологического сознания) требует определенных стратегий при выборе сюжета и способе использования этого сюжета.

Стратегии работы со сказками

В практической психологии можно встретить несколько способов работы со сказками как с проекцией, в зависимости от того, какие задачи ставит перед собой психолог или педагог. Не претендуя на полный обзор всех методов, можно попытаться классифицировать их по целям и задачам. Согласно представлениям автора, разные по жанрам сказки в разной степени подходят для выполнения задачи, поэтому можно составить нечто вроде сравнительной таблицы по жанрам сказок и целям проективных занятий со сказками.

1. Использование сказки как метафоры. Текст и образы сказки вызывают свободные ассоциации, которые касаются личной психической жизни человека, затем эти метафоры и ассоциации обсуждаются.

2. Рисование по мотивам сказки. Свободные ассоциации проявляются в рисунке, дальнейшая работа идет с графическим материалом.

3. «Почему герой так поступил?» — то есть более активная работа с текстом, где обсуждение поведения и мотивов персонажа служит поводом к обсуждению ценностей и поведения человека. Вводятся оценки и критерии «хорошо» — «плохо».

4. Проведение эпизодов сказки. Участие в этих эпизодах дает возможность ребенку или взрослому прочувствовать некоторые эмоционально-значимые ситуации и «выграть» эмоции.

5. Использование сказки как притчи-наравоучения, подсказка с помощью метафоры в рамках разрешения ситуации

6. Переделка или творческая работа по мотивам сказки. Считается, что такая работа полезна, но в отношении сюжетов «волшебных» сказок она достаточно рискованна

Сказочные сюжеты, которые используются в этих случаях, полезно разделить на несколько групп. Во-первых, стоит разделить сюжеты на традиционные, с древности бытующие в культуре разных народов, и авторские, то есть сочиненные писателями «в стиле» древних фантастических сюжетов (к последней группе можно отнести и

популярный жанр «фэнтези»). Далее речь пойдет именно о древних сюжетах и историях, общих для разных стран. Существенно, что нельзя говорить о специфических «русских народных» или «китайских» сказках; «сказочный фонд» мировой культуры един, есть, например, «Золушка» французская, уральская и китайская... Правда, исследователям известно, что именно в России сохранились наиболее древние сюжеты сказок в их первоизданном виде, и в этом смысле отечественная культура уникальна.

Авторские сказки удобны для работы с ассоциативным материалом, но существенный недостаток их в том, что авторские сюжеты несут на себе след личного психологического (невротического) конфликта автора. Например, Андерсен, сочиняя сказку (по мотивам народных сказок) «Дикие Лебеди» в финале, когда Братья-Принцы обретают благодаря усилиям Сестры из заколдованных лебедей обратно человеческий облик, оставляет у Младшего Брата насоящее лебединое крыло. Какая женщина согласилась бы иметь мужа с таким крылом вместо левой руки? Могли бы быть проблемы... Для автора лебединое крыло символизировало поэтическую натуру Младшего Брата, но по существу это изменение финала сказки нарушило правильность древнего сюжета... Еще более парадоксальна в этом смысле «Русалочка». В этом сюжете сочетаются две разных формы развития отношений между миром людей и миром волшебных существ. Первая форма — история о девушке, которая преодолевает трудности и достигает возможности соединиться с возлюбленным, вторая история — о том, что любовь земного человека и существа иного мира опасна для человека, и волшебное существо может его при определенных условиях погубить или покинуть. «Сложение» двух форм в один сюжет приводит к парадоксу и вызывает ощущение особой значимости и «незавершенности» происходящего. Очень часто дети пытаются «переделать» сюжет... или мучительно переживают его, так как он действительно безысходен.

Поэтому использование метафор и образов из авторских сюжетов для помощи клиенту несколько рискованно — можно адресовать подсознанию незапланированное или деструктивное сообщение. (Например, в той же «Русалочке» отчетливо представлены страхи в сфере сексуальности: героиня испытывает мучительную боль в ногах, находясь рядом с любимым...) Продолжая классификацию, народные сказки тоже необходимо разделить на несколько групп; такое разделение сюжетов может подсказать, какие из них наиболее удобны для перечисленных выше методов:

1. Бытовые сказки, сказки-басни, истории о жизни. Например, «Лиса и Журавель».
2. Сказки-загадки, истории на сообразительность, истории о хитрецах.
3. Сказки-басни, поясняющие какую-либо ситуацию или моральную норму.
4. Притчи — истории о мудрых людях или о занимательных ситуациях.
5. Сказки о животных (иногда они оказываются в разделе басен).
6. Мифологические сюжеты, в том числе истории про героев.
7. Волшебные сказки («Гуси-лебеди», «Крошечка-Хаврошечка», «Золушка»).

Волшебные сказки наиболее задевают воображение и остаются в памяти с детства на всю жизнь. Именно в сюжетах «ВОЛШЕБНЫХ» сказок наиболее устойчиво сохраняются воспоминания о древних ритуалах и тайнах мира. Некоторые гениальные писатели интуитивно чувствовали эту тайну и их «сказки»

воспроизводили «подлинность» формы. В русской культуре это Пушкин и Ершов, во Франции — Шарль Перро. Наиболее удобны для проекций обыденного психологического материала басни, бытовые истории. Чем более иррациональный материал, то есть, чем ближе текст к волшебной сказке — тем более сложные связи устанавливаются между индивидуальным опытом и архетипическим (трансперсональным, общим для всех людей) опытом. Именно здесь начинает проявляться возможный конфликт между индивидуальным пониманием того, как нужно жить, и универсальным глубинным опытом. Глубинный опыт — опирающийся на ритуалы — относится к уровню мифологического сознания.

Особенности эмоционального и телесного опыта в работе со сказками

Для того, чтобы лучше понять психические механизмы воздействия волшебной сказки на человека, можно обратиться к экспериментальному материалу психотерапевтических семинаров, проводившихся на материале волшебных народных сказок. В этом материале наблюдается определенная систематичность, которую можно использовать как для диагностических целей, в рамках проективного подхода, так и для планирования психокоррекционной либо педагогического вмешательства. Некоторые из этих тенденции, по мнению автора, служат достаточно серьезным основанием для введения ограничений при использовании традиционных сюжетов в воспитательной и психокоррекционной работе. Эти ограничения можно свести к общему требованию: при использовании традиционного сюжета во избежание получения противоречивых и запутывающих результатов необходимо знать правила его организации и основные «энергетически насыщенные» точки. Наиболее выражены следующие тенденции:

1. Повторяемость телесных проекций. В определенных местах сюжета при работе с разными группами у участников возникали сходные комплексы телесных ощущений при идентификации с образами и сходные тенденции в «знании» смысла и значения образов. Телесные ощущения в этих случаях весьма интенсивны и «подсказывают» определенные виды движения и поведения «персонажа» и развитие его отношений с другими образами. Этот механизм работает таким образом, как если бы образы сказки напрямую вызвали резонанс определенных повторяющихся психофизиологических структур человеческого организма, а сюжет сказки — то есть цепочка сменяющихся «событий» — представляли собой некоторый «стандартный» для человеческой психики (для человеческого организма в целом, на психофизиологическом уровне), способ взаимодействия этих структур и их регуляции. Причем этот же сюжет, понимаемый на сознательном «рациональном» плане, по аналогии с нормами и правилами социальной жизни, не всегда соответствует схеме организации на глубинном плане.

2. Использование текстов волшебных сказок как проективного материала позволяет дальше работать с личными «проблемами» участников, не называя их, оставаясь только в рамках материала сказки. Чтобы вызвать эмоциональный резонанс, можно прочитать текст сказки и попросить отметить места, которые вызвали сильные чувства, после этого этот эпизод сказки используется как метафора. Такая работа со «стандартной» метафорой отличается от спонтанно возникающей метафоры тем, что развитие сюжета заранее предопределено: ведь сказка хорошо известна. Работа может быть сосредоточена на том напряжении или негативных эмоциях, которое

мешает принять данный сюжет целиком, вызывая сильное сопротивление. Завершением работы в эксперименте считалось такое состояние, когда человек мог последовательно вчувствоваться во все трансформации сюжета, не испытывая фрустрации, то есть вступить в контакт со своими эмоциями в том числе на тех «участках» сюжета, которые раньше вызывали напряжение и чувство отторжения протеста. Такая директивная проработка на «глубинном» уровне образов, вызывавших негативные эмоции, приводила к реорганизации системы контактов с миром и влияла на течение психосоматических заболеваний. Работа проходила только на плане образов, и «инсайты» не связывались с социальным личностным опытом.

3. Наиболее специфичным оказался опыт работы с замешательством и сопровождающим его иррациональным переживанием ужаса и беспомощности. Значительная часть «отталкивающих» или раздражающих эпизодов сказок, а также тех, которые первоначально кажутся «плохими» по моральным соображениям, в глубине содержат опыт замешательства, то есть, на флюидном языке, чувство растерянности, когда человек мог бы сказать: «я не знаю, что делать и что чувствовать...» или «мало ли что может случиться...». Это соответствует травматическим элементам раннего детского опыта или серьезным переживаниям психических травм у взрослых людей. Проработка такого опыта в символической форме соответствует, по-видимому, формированию и выработке адаптивного эмоционального поведения. Наиболее последовательно это проявляется в «жестоких» сюжетах, в которых есть тема проглатывания, разрушения на части и так далее.

4. На глубинном уровне символические системы образов сказок переживаются как весьма строго организованные. То, что на уровне личных проекций кажется случайным и пригодным для экспериментирования и рекомбинирования, на глубинном уровне строго связано через преемственность и взаимозависимость телесных, двигательных программ. Поэтому рекомбинирование может приводить к замешательству и снижению энергетического потенциала (на уровне текста сказки это означает, что если Волк съедает Красную Шапочку — то и должен съесть, без злости или обиды, и если кто-то изменить ситуацию, то на социальном плане это может быть более приемлемо, зато на глубинном — разрушительно). Эти соображения актуальны при использовании вольных переделок сказок в работе с детьми, которые чаще всего делаются с лучшими намерениями в сказках с «жесткими» сюжетами.

5. На глубинном уровне исчезают моральные мотивировки и эмоциональные паттерны поведения. Например, оценки: «хороший»-«плохой», «нравится»-«не нравится». Некоторые сюжеты — например, про Мачеху и Падчерицу, провоцируют при обсуждении их на «рациональном» или «социальном» плане разделение героинь на Золушку и Лентяйку. Такое исследование моральных отношении персонажей разрушают символическую систему сказки. Например, получается, что гибнет девочка, одновременно и Ленивая и Любимая матерью. (Сюжет, кстати, был проанализирован Беттельхеймом). При погружении на чувственном плане в мир образов волшебной сказки на первом плане оказывается «необходимость», связанная с глубинным механизмом переживания соответствующей метафоры, или с ее «смыслом»

б. Создается впечатление, что некоторые сюжеты удивительным образом воспроизводят типы переживаний человека при прохождении возрастных кризисов (конфликтов) по Э. Эриксону и содержат своего рода символические «подсказки» для более благополучного «правильного» (с точки зрения культурной традиции) прохождения этих кризисов.

Механизмы воздействия сказок

Волшебные сказки описывают глубинный человеческий опыт прохождения эмоциональных кризисов и преодоления страха. Они выполняют ту же функцию, которую в древности выполняли ритуалы — то есть, дают человеку опору в условиях неопределенного эмоционального опыта и подготавливают его к кризисным переживаниям. Ритуалы изучаются антропологами и этнографами и достаточно хорошо описаны для некоторых архаических культур. При всей краткости ритуальных форм поражает единообразие и универсальность основных структур ритуала. Сущность и форма ритуала более доступна европейцам не в непосредственной форме, но в виде текстов волшебных сказок. Известно, что сказки этих циклов появляются, когда перестают выполняться основные формы ритуала. В литературе встречаются две противоположные «гипотезы» относительно происхождения ритуалов и сходства их основных культурных элементов в разных культурах.

Первая — существовал некоторый древний источник, так сказать, ПРА-РИТУАЛ, который распространился по всей земле.

Второй — существует некоторая более простая универсальная общечеловеческая структура, которая обеспечивает воспроизведение сходных систем образов. Если искать такую структуру, то это в значительной степени будет непосредственный телесный опыт, особенно первого года жизни, возрастные психофизиологические кризисы. Так как механизмы подсознательного воздействия сказки действительно лежат на глубинном, доличностном уровне, любое точное обращение к этим механизмам должно будить и активизировать мощнейшие физиологические механизмы, в том числе те, которые отвечают за адаптацию человека к стрессу. Сюжет волшебной сказки соединяет в себе образы, которые обеспечивают доступ к этим механизмам.

Каждая из известных волшебных сказок содержит свой «ключ», то есть информацию о типе дезадаптации и способе проживания определенного кризиса. К сожалению, теоретические идеи Юнга об архетипах не дают достаточно четкого ответа на вопрос о том, как именно выбирать сюжеты и значимые элементы этих сюжетов.

В течение нескольких лет автор проводил экспериментальный семинар, посвященный исследованию глубинного восприятия сюжетов сказок людьми, находящимися в состоянии кризиса или дезадаптации. Это исследование показало, что основные сюжеты касаются прежде всего темы кризисов раннего детского возраста и связаны с темой базового доверия к жизни и переработкой символических страхов. Например, тема «Красной Шапочки» — тема преодоления страха поглощения, а «Крошечка-Хаврошечка» — работа со страхом смерти... Когда ребенок слушает сказку — он исподволь репетирует, тренирует свою способность в будущем проходить через кризис.

Есть ли образ, который не являлся бы архетипическим?

В практической психологии широко распространено использование сказок как ПРОЕКТИВНОГО материала. Действительно, когда человек вспоминает образы знакомых с детства сказок, это сразу вызывает эмоциональный отклик, и кажется, что легко найти многозначительные параллели в собственной жизни или в жизни общества, которые «разбужены» этой сказкой.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РАЗДЕЛ 2. ПРАКТИЧЕСКИЙ

Лабораторный практикум:

Занятие 1. (4 ч.)

Тема: Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система.

Цель: Развивать у студентов практические умения использования различных форм работы со сказкой.

Задачи:

1. Закрепить теоретические знания о формах работы со сказкой.
2. Освоить методы и приемы работы со сказкой.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

1. Основные формы работы со сказкой.
2. Приемы сочинения сказок.

Материал и оборудование:

1. Листы бумаги формата А4;
2. Цветные карандаши.

План занятия:

- 1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.
- 2 Этап: практическое проведение в парах и группах различных форм работы со сказкой.
- 3 Этап: анализ проведенных форм работы.

Литература: Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. СПб. : «Златоуст», 1998. – 352 с.

Занятие 2. (4 ч.)

Тема: Архетипическое происхождение сказок.

Цель: Развивать у студентов умение анализировать произведения сказочного жанра.

Задачи:

1. Закрепить теоретические знания об архетипах.
2. Освоить практические умения анализировать символическое поле сказки при помощи теоретических знаний об архетипах.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

1. Архетипическое происхождение сказок.
2. Основные архетипы по К.Г. Юнгу.

Материал и оборудование:

1. Листы бумаги формата А4;

План занятия:

- 1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.
- 2 Этап: практическое проведение в парах и группах различных форм работы со сказкой.
- 3 Этап: анализ проведенной работы.

Литература: Юнг, К.-Г. Дух в человеке, искусстве и литературе / К.-Г. Юнг; науч. ред. перевода В.А. Поликарпова. – Минск : Харвест, 2003. - 384 с.

Занятие 3. (2 ч.)

Тема: Основные подходы к психологическому анализу сказок.

Цель: Закрепить знания у студентов об основных подходах к психологическому анализу сказок. Развивать практические умения использования различных подходов для психологического анализа авторских сказок.

Задачи:

3. Закрепить теоретические знания об основных подходах к психологическому анализу сказок.
4. Освоить методы и приемы психологического анализа сказок через призму разных подходов.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

3. Основные подходы к психологическому анализу сказок.
4. Примеры анализа сказок.

Материал и оборудование:

3. Листы бумаги формата А4;

План занятия:

- 1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.
- 2 Этап: самостоятельный анализ авторских сказок через призму различных подходов. Обсуждение в подгруппах и вынесение анализа на обсуждение.
- 3 Этап: анализ работы.

Литература:

- 1) Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы / Э. Берн; пер. с англ. Н.Ф. Цветковой. - СПб.: «Братство», 1996. - 398 с.
- 2) Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. - СПб.: «Лань», 1998. - 352 с.

Занятие 4. (2ч.)

Тема: Принципы психологического анализа сказки.

Цель: Развивать у студентов умение интерпретировать произведения сказочного жанра.

Задачи:

1. Закрепить теоретические знания о различных принципах психологического анализа авторской сказки.
2. Освоить практические умения психологического анализа авторской сказки.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

1. Повторить схему психологического анализа авторской сказки.

Материал и оборудование:

1. Листы бумаги формата А4;
2. Авторские (клиентские) сказки для самостоятельной работы студентов.

План занятия:

- 1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.
- 2 Этап: практическая работа в парах.
- 3 Этап: групповое обсуждение и анализ проведенной работы.

Литература:

Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д, Тихонова Е.А. Проективная диагностика в сказкотерапии./ Т.Д, Зинкевич-Евстигнеева, Е.А. Тихонова – Спб.: «Речь», 2003. – 208 с.

Юнг, К.-Г. Дух в человеке, искусстве и литературе / К.-Г. Юнг; науч. ред. перевода В.А. Поликарпова. – Минск : Харвест, 2003. - 384 с.

Занятие 5. (4 ч.)

Тема: Психодиагностика в сказкотерапии.

Цель: Развивать у студентов практические умения осуществлять проективную психодиагностику с использованием произведений сказочного жанра.

Задачи:

- 1.Закрепить теоретические знания о проективной психодиагностике в сказкотерапии.
- 2.Освоить практические умения проективной психодиагностики в сказкотерапии.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

1. Повторить теоретические вопросы проективной психодиагностики в сказкотерапии.

Материал и оборудование:

- 1.Листы бумаги формата А4;
2. «Сырые» диагностические материалы (детские рисунки и сочиненные по ним сказки).

План занятия:

- 1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.
- 2 Этап: практическая работа в парах.
- 3 Этап: групповое обсуждение и анализ проведенной работы.

Литература:

Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д, Тихонова Е.А. Проективная диагностика в сказкотерапии./ Т.Д, Зинкевич-Евстигнеева, Е.А. Тихонова – Спб.: «Речь», 2003. – 208 с.

Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Д.Б. Кудзилов. - Спб. : Речь, 2003. – 144 с.

Юнг, К.-Г. Дух в человеке, искусстве и литературе / К.-Г. Юнг; науч. ред. перевода В.А. Поликарпова. – Минск : Харвест, 2003. - 384 с.

Занятие 6 (2 ч.)

Тема: Психокоррекционная функция сказки.

Коррекция тревожности, страхов, застенчивости, агрессивности, гиперактивности методами сказкотерапии. Сказкотерапия семейных отношений.

Цель: Развивать у студентов практические умения осуществлять коррекцию тревожности, страхов, застенчивости, агрессивности, гиперактивности, коррекцию семейных отношений методами сказкотерапии.

Задачи:

- 1.Закрепить теоретические знания о коррекции тревожности, страхов, застенчивости, агрессивности, гиперактивности методами сказкотерапии. Сказкотерапии семейных

отношений.

2. Освоить практические умения составлять психокоррекционные сказки.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

1. Повторить теоретические вопросы по теме.

2. Подобрать любую проблему для составления коррекционной сказки.

Материал и оборудование:

1. Листы бумаги формата А4;

План занятия:

1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.

2 Этап: практическая индивидуальная самостоятельная работа.

3 Этап: групповое обсуждение и анализ проведенной работы.

Литература:

1. Ткач Р.М. Сказкотерапия детских проблем. / Р.М. Ткач – СПб.: Речь, 2010. -118 с.

2. Костина, Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми / Л.М. Костина. – СПб. : Речь, 2003. – 160 с.

3. Тренинг по сказкотерапии / под ред. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой. – СПб. : Речь, 2007. – 176 с.

Занятие 7. (4 ч.)

Тема: Психотерапевтические возможности сказки.

Коррекция стигматизации детей с помощью сказкотерапии.

Цель: Развивать представления студентов о психотерапевтических возможностях сказки. Развивать у студентов практические умения осуществлять коррекцию стигматизации методами сказкотерапии.

Задачи:

1. Закрепить теоретические знания о коррекции методами сказкотерапии.

2. Освоить практические умения составлять психокоррекционные сказки.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

1. Повторить теоретические вопросы по теме.

2. Подобрать проблемную ситуацию стигматизации ребенка дошкольного и школьного возраста для составления коррекционной сказки.

Материал и оборудование:

1. Листы бумаги формата А4;

План занятия:

1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.

2 Этап: практическая индивидуальная самостоятельная работа.

3 Этап: групповое обсуждение и анализ проведенной работы.

Литература:

1. Ткач Р.М. Сказкотерапия детских проблем. / Р.М. Ткач – СПб.: Речь, 2010. -118 с.

2. Прудюс, Е.К. Сказкотерапия трудного детства. Сказки с дельфиньего хвоста / Е.К. Прудюс. – СПб. : Речь, 2006. – 160 с.

3. Стишенок, И.В. Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост / И.В. Стишенок. – СПб. : Речь, 2006. – 144 с.
4. Тренинг по сказкотерапии / под ред. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой. – СПб. : Речь, 2007. – 176 с.

Занятие 8. (2 ч.)

Тема: Развивающие возможности сказки.

Развитие воображения, фантазии детей в процессе работы со сказками.

Цель: Развивать у студентов практические умения составления развивающих сказкотерапевтических занятий.

Задачи:

1. Закрепить теоретические знания о развитии воображения и фантазии в процессе работы со сказками.
2. Освоить практические умения составлять развивающие сказкотерапевтические занятия для детей дошкольного и школьного возраста.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

1. Повторить теоретические вопросы по теме.
2. Разработать развивающее сказкотерапевтическое занятие для детей дошкольного и школьного возраста.

Материал и оборудование:

1. Листы бумаги формата А4;

План занятия:

- 1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.
- 2 Этап: практическая индивидуальная самостоятельная работа.
- 3 Этап: групповое обсуждение и анализ проведенной работы.

Литература:

1. Стишенок, И.В. Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост / И.В. Стишенок. – СПб. : Речь, 2006. – 144 с.
2. Тренинг по сказкотерапии / под ред. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой. – СПб. : Речь, 2007. – 176 с.
3. Бюлер, Ш. Сказка и фантазии ребенка / Ш. Бюлер; пер. с нем. Н.И. Касаткина, Е.М. Лахтиной; под ред. Н.М. Щелованова. - М. : Учпедгиз, 1935. – 296 с.

Занятие 9. (2 ч.)

Тема: Разработка студентами проектов по коррекции эмоциональной сферы детей и подростков с помощью специально подобранных и придуманных историй и сказок.

Цель: Развивать у студентов практические умения проектной деятельности.

Задачи:

1. Закрепить теоретические знания о разработке проектов.
2. Освоить практические умения проектной деятельности.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

1. Повторить теоретические вопросы по теме.
2. Продумать состав проектной группы и возрастную категорию на которую будет направлена работа.

3. Подобрать необходимую литературу для самостоятельной работы в группе.

Материал и оборудование:

1. Листы бумаги формата А4;
2. Специальная литература.

План занятия:

- 1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.
- 2 Этап: практическая групповая самостоятельная работа.
- 3 Этап: групповое обсуждение и анализ проведенной работы.

Литература:

1. Стишенок, И.В. Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост / И.В. Стишенок. – СПб. : Речь, 2006. – 144 с.
2. Тренинг по сказкотерапии / под ред. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой. – СПб. : Речь, 2007. – 176 с.
3. Ткач Р.М. Сказкотерапия детских проблем. / Р.М. Ткач. – СПб.: Речь, 2010. -118 с.
4. Костина, Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми / Л.М. Костина. – СПб. : Речь, 2003. – 160 с.

Занятие 10. (2 ч.)

Тема: Разработка студентами проектов по теме: «Возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом в учреждениях образования».

Цель: Развивать у студентов практические умения проектной деятельности.

Задачи:

1. Закрепить теоретические знания о разработке проектов.
2. Освоить практические умения проектной деятельности.

Вопросы для изучения к лабораторному занятию:

1. Повторить теоретические вопросы по теме.
2. Продумать состав проектной группы и возрастную категорию на которую будет направлена работа. Продумать направления работы педагога-психолога, которым будет уделено наибольшее внимание в проекте.
3. Подобрать необходимую литературу для самостоятельной работы в группе.

Материал и оборудование:

1. Листы бумаги формата А4;
2. Специальная литература.

План занятия:

- 1 Этап (домашний): подготовка вопросов для выполнения лабораторных заданий.
- 2 Этап: практическая групповая самостоятельная работа.
- 3 Этап: групповое обсуждение и анализ проведенной работы.

Литература:

1. Стишенок, И.В. Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост / И.В. Стишенок. – СПб. : Речь, 2006. – 144 с.
2. Тренинг по сказкотерапии / под ред. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой. – СПб. : Речь, 2007. – 176 с.
3. Ткач Р.М. Сказкотерапия детских проблем. / Р.М. Ткач – СПб.: Речь, 2010. -118 с.
4. Костина, Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми / Л.М. Костина. – СПб. : Речь, 2003. – 160 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 Сочинение психотерапевтических историй по Д. Бретт

1. Обдумайте проблему, которая беспокоит вашего ребенка. “Настройтесь на волну” чувств и переживаний вашего ребенка, пытающегося справиться с этой проблемой. Постарайтесь понять, как данная ситуация воспринимается с детской точки зрения.
2. Сформулируйте основную идею рассказа. Какие мысли вы хотите донести до сознания вашего ребенка? Какие решения вы собираетесь предложить через посредство рассказа. Эти решения не должны быть слишком сложными. В их основу могут быть положены советы, предлагаемые в данной книге или ваш собственный опыт. Эти решения могут предполагать приобретение новых практических и общественных навыков, поддержку друзей и членов семьи, усвоение истины, что время тоже может лечить, и т.д.
3. Начните рассказ с представления героя или героини, у которых схожие страхи, опасения, тревоги или конфликты. Это позволит вашему ребенку отождествить, идентифицировать себя с героем или героиней и вовлечет в действие, сделав его участником рассказа.
4. Упомяните о сильных сторонах и положительных чертах, которыми герой рассказа похож на вашего ребенка. Зачастую, когда мы слишком встревожены и выбиты из колеи какой-то своей проблемой, мы забываем о своих сильных сторонах, хороших качествах и талантах. О них не лишне напомнить.
5. Опишите в начале рассказа конфликт, а затем переходите к его положительному разрешению.
6. Рассказывая какую-нибудь историю, будьте открытыми для вашего ребенка. Обратите внимание на то, когда ребенок увлечен рассказом, а когда ему скучно. По выражению его лица вы определите его реакцию на услышанное.
7. Если ваш ребенок комментирует рассказ или задает вопросы по его содержанию, не оставляйте это без внимания. Комментарии и вопросы часто помогают заглянуть в мысли ребенка, в его внутренний мир. Если вы затрудняетесь с ответом на эти вопросы, вы можете наоборот переадресовать ребенку, спросив его: “А что *ты* думаешь на этот счет?” Если ребенок ответит: “Я не знаю”, — можно все это превратить в игру, назвав ее “Угадайка”. В таких ситуациях догадки детей помогут вам понять, о чем они думают.
8. Если вы не знаете причину беспокойства или тревоги вашего ребенка, можно воспользоваться “историей про Энни”, которая поможет ее установить. Рассказывая “историю про Энни”, вставляйте в нее комментарии и вопросы: “Как ты думаешь, чем была встревожена Энни в то время?”, или “Чего испустилась Энни?”, или “Что, по мнению Энни, могло произойти?” и т.д.
9. Если ваш ребенок прибегает к решению, которое вы предложили в предыдущей “истории про Энни”, и оно не дало результата, не надо огорчаться. Узнайте точно, что им

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Примеры психотерапевтических и психокоррекционных сказок:

Сказка «Могучий дуб и маленький кабанчик».

На одной солнечной полянке в середине густо-го леса жила семья кабанчиков: папа, мама, пять дочек и маленький кабанчик-сыночек. Взрослые кабанчики очень любили своих детей, а детки любили своих родителей. На той же полянке, где жили кабанчики, рос могучий дуб. Дуб был огромным: его корни уходили глубоко в землю, а ветви поднимались высоко в небо. В тени его большой кроны можно было спрятаться от жаркого солнца, а за могучим стволом от проливных дождей и комарих ветров. Но самое главное, каждый год на дубе созревало так много вкусных желудей, что кабанчики могли питаться ими все лето и всю осень.

Осенью, когда желудей становилось мало, кабанчики разрывали почву в поисках сладких корешков или питались веточками. Но маленький кабанчик не хотел есть корешки и веточки, он любил только желуди. И вот однажды, когда на земле вокруг дуба не оказалось ни одного плода, кабанчик разбежался и со всех сил ударил по дереву копытцами. На землю упало несколько созревших плодов. Тогда он снова разбежался и снова ударил по дубу, и на землю опять упало несколько плодов. Теперь каждый раз, когда кабанчик хотел желудей, он

разбежался и ударял по дереву.

Родители говорили ему, что нельзя бить по дубу копытцами, нужно быть терпеливым и воспитанным. Мама учила сына: «Ты можешь вежливо попросить у могучего дуба сбросить несколько спелых желудей на землю, или дожждаться, когда желуди созреют и сами упадут на землю, или когда подует ветер и сорвет плоды с веточек. Но бить по дереву копытцами нельзя!» Только сыночек не слушал своих родителей. С того места ствола, куда кабанчик бил копытцами, упала кора, и образовалась большая-пребольшая рана.

Прошло лето. Осень сменилась холодной зимой, и семья кабанчика ушла на зимовье в чащу леса. А дуб, израненный и побитый, остался мерзнуть на своей поляне.

Наступила весна, кабанчик-сыночек, окрепший и повзрослевший, вместе с семьей вернулся на поляну и... не узнал свой любимый дуб. На всех деревьях уже распустились молодые листочки. И только могучий дуб стоял грустный. Его веточки больше не тянулись к небу, его корни не искали воду глубоко в земле, его могучий ствол стал тоньше и слабее.

«Что с тобой произошло? Почему на твоих веточках нет цветочков? А где маленькие цветочки, которые превратятся в сладкие желуди? Кто посмел тебя обидеть? — спрашивал кабанчик у дуба, обходя его вокруг. — Может, это зимние холода тебя обессилили? А может, снежные метели тебя застудили? А может..?». И вдруг кабанчик увидел на стволе дуба большую рану.

— Кто посмел тебя так поранить? — спросил он у дуба.

— Это следы твоих копытцев, — грустно вздохнул дуб. Из-за этой раны меня покидают силы. Хотя мои корни по-прежнему ищут в земле живительную влагу и бережно несут ее к стволу, вода не может дойти до верхних веточек и напоить их.

— Почему? — огорчился кабанчик.

— Посмотри внимательно на мою рану, и ты сам поймешь почему, — ответило дерево.

Кабанчик подошел к дубу ближе и увидел, как из раны часто-часто падают капельки. Капельки похожие на слезы. Дуб плакал, ему было очень больно. Стыдно стало кабанчику, сиди он рядом с деревом и тоже заплакал: «Почему он не слушал маму, как он мог так жестоко поступить с любимым дубом? Что теперь делать?».

Вдруг из ветки дуба села сорока, увидела она печального кабанчика и спрашивает: — Кабанчик, что случилось? Почему ты плачешь? Кто тебя обидел?

— Нет, сорока, не меня обидели, а я обидел. Искалечил я свой любимый дуб. Не прячься нам больше в его тени, не есть сладких желудей, — ответил кабанчик и зарыдал еще сильнее.

— Не плачь, кабанчик. Я знаю, как горю твоему помочь. На дальнем болоте растет чудо-трава, сила у той травы лечебная. Сорви ее ночью и принеси вместе с болотной водой к дубу. Вначале промой рану болотной водой, а потом наложи на нее чудо-траву. Только помни: траву накладываешь, а сам приговариваешь... Вот рана и зарастет, — прострекотала сорока и полетела прочь.

— Что приговариваешь? — вдогонку закричал кабанчик.

— Какие слова?

— Волшебные... — раздался вдалеке голос улетающей птицы.

В тот же вечер кабанчик отправился на дальнее болото. Лягушки помогли ему найти чудо-траву и принесли несколько кувшинок, наполненных болотной водой.

Ранним утром кабанчик вернулся на полянку к могучему дубу. Он подошел к дереву, осторожно промыл рану болотной водой, бережно наложил на нее чудо-траву и сам не заметил, как начал приговаривать: «Я больше никогда не буду по тебе бить копытцами. Извини меня. Все будет хорошо. Прости меня, пожалуйста...».

И произошло чудо. Рана на дубе быстро затянулась, веточки весело потянулись к утреннему солнышку. Кабанчику послышалось, будто где-то, совсем рядом, начался праздничный салют, это на веточках начали дружно лопаться почки и распускаться молодые листочки.

В то лето благодарный дуб уродил так много желудей, что их хватило кабанчикам до следующего года. А кабанчик больше никогда не бил копытцами по дереву и следил, чтобы и другие зверушки не обижали его любимым дуб.

Сказка «Львенок в детском саду».

В одном лесу жила семья львов: папа, мама и два львенка, один постарше, другой помладше. Львиная семья была дружной и в лесу уважаемая. Все звери в лесу ценили льва-отца за мудрость и смелость. Маму-львицу любили за ее доброту и мягкость. Старшего львенка уважали за спокойный нрав и выдержку. А младшего львенка еще полюбить не успели, потому что он по лесу один не гулял и с другими лесными жителями общался редко. Пришло время младшему львенку идти в детский сад.

— Наконец-то другие зверята узнают и полюбят меня как папу, маму и брата, — мечтал маленький львенок. — пойду в детский сад и заставлю всех себя уважать.

С первого дня в детском саду львенок добивался уважения сверстников. Бросит в белочку шишку и спрашивает: «Кто самый меткий? Кто самый сильный?» Попалил на землю медвежонка и радуется: «Я — самый ловкий, я — самый сильный!». Ударит слоненка игрушкой по голове и кричит от восторга: «И тебя победил. Я в группе самый сильный».

Прошло две недели, только никто из сверстников не хотел с львенком дружить. Грустно стало львенку, пришел он домой и спрашивает старшего брата: — Почему никто со мной не дружит? Почему звери меня не уважают, как тебя? Молчит старший брат. Спокойно читает книгу. А маленький львенок все вокруг брата бедает, то за ухо укусит, то за хвост потянет:

— Скажи, почему меня никто не уважает, никто не хочет со мной дружить? Я же сильный, самый сильный в классе! Я же сын царя зверей!

— Царская сила не в том, чтобы кулаками размахивать да сверстников обижать. Царская сила в выдержке и в спокойствии. Вот ты бегаешь вокруг меня, мелькаешь перед глазами, как суетливая муха, а я глаз не отвожу от книги. Сила моя в выдержке и в спокойствии. За то меня другие звери уважают, что ни на кого напрасно не кидаюсь.

Послушал маленький львенок старшего брата и пошел к маме-львице:

— Скажи, мама, почему меня никто не уважает, никто не хочет со мной дружить? Я же сильный, самый сильный в группе! Я же сын царя зверей! Обняла львица своего сыночка, лизнула его нежно и шепнула на ушко: — Любимый мой котенок, ты же нежный и ласковый. Сила твоя царская в доброте. Если будешь к другим зверятам внимательным и добрым, они все с тобой дружить захотят.

Маленький львенок для себя уже решил: «Буду спокойным и сдержанным, буду добрым и внимательным». Но вдруг задумался: «А для чего мне тогда царская сила?» С этим вопросом маленький львенок побежал к отцу.

— Сказал мне старший брат, что сила царская в выдержке и спокойствии. Мама сказала, что моя сила в доброте. А для чего мне тогда царская сила, для чего мне мускулы, когти и острые зубы? — спрашивает львенок отца.

Посмотрел царь зверей на своего сына, положил тяжело львиной лапу ему на плечо и мягким голосом произнес:

— Правы и мама, и брат. Сила царская нужна не для того, чтобы других зверят обижать. Будешь спокойным и добрым, другие зверята тебя полюбят и будут с тобой дружить. А мускулы нужны, чтобы заниматься спортом. А когти и острые зубы необходимы, чтобы защищать младших и слабых, всех тех, кто нуждается в помощи.

Обрадовался львенок, что раскрылась ему царская тайна. Он знал, теперь у него обязательно будут друзья, а сверстники будут его уважать и любить, как все звери в лесу уважают и любят папу, маму и брата.

Сказка «Как карапушка Клякса грибы собирал».

Лето. Утро. Солнечный день. Карапушка Клякса отправился в лес за грибами. У него есть новенькая плетеная корзинка. Он быстро идет по лесной тропинке, торопится. Так хочется побыстрее собрать много грибов и похвалиться перед друзьями! Раньше ему еще никогда не приходилось собирать грибы, но он много слышал о том, что это очень интересное занятие. Правда, предупреждали его друзья, что это не так просто, нужно знать какие-то секреты и правила.

Ну, и что же тут сложного? Увидел гриб, сорвал, положил в корзинку... Вот и вся наука! Интересно только – где же эти грибы? В книжках на картинках они везде нарисованы. Может, в этом лесу их просто нет? Проходит время. Корзинка пуста... Карапушка Клякса расстроен, раздосадован. Как же он вернется домой с пустой корзиной. И вдруг под елочкой заметил карапушка Клякса маленький-маленький боровичок. Обрадовался! Вырвал грибок из земли. Положил в корзинку... И еще больше расстроился! Корзинка ТАКАЯ большая, а грибок ТАКОЙ маленький! Достал боровичок и бросил на землю. Только хотел дальше пойти, как услышал странные звуки. Как будто кто-то плачет... Оглянулся вокруг – никого не видно. Показалось, наверное. А звук снова раздается. Действительно, кто-то плачет! Но кто? Неужели боровичок? Присел карапушка на корточки, заметил в траве грибок, поднял его. А у того и правда на шляпке росинки-слезинки появились.

– Разве могут грибы плакать? – вслух спросил Клякса.

– Конечно, могут, если их обижают! – это ежик на тропинку выбежал.

Не ожидал карапушка услышать такие слова. Да и в чем его вина?

– Давно я на этой полянке живу, многих грибников встречать приходилась. И такие, как ты, тоже попадались! – сказал ежик.

– Да этот грибок такой некрасивый, маленький! Его и не видно совсем в траве! Я не собирался его обижать! – возмутился Клякса.

– Эх, грибник, грибник! Не обижайся на слова старого ежика. Ведь ты не только грибок – ты всю семью грибную обидел! Придется объяснить тебе, что другим, на тебя не похожим, тоже уважать нужно! И тогда к тебе тоже будут относиться с вниманием и пониманием. Присядь на пенек, послушай...

Семья грибная очень дружная. И подземная страна у нее своя есть – Грибница называется, и ниточек-дорожек в этой стране видимо-невидимо. Все по этим-то дорожкам и прорастают грибы из земли. Только вот разрушить страну эту очень легко. Если грибок из земли выдернуть – порвется дорожка, и уж больше никогда на том месте гриб не появится. А без грибов в лесу многим придется трудно. Знаешь, кому в лесу грибы нужны? Вспомнил карапушка и про белочек, которые запасают грибы на зиму, и про оленей, для которых грибы – лекарство. Да и ежикам грибы нужны – они ими свои иголки чистят, когда на спячку их накалывают. «А то, что боровичок маленький такой – так это потому, что дождика давно не было. Ты приходи, когда дождик пройдет, – целую корзинку крепких боровичков найдешь».

Поблагодарил карапушка Клякса ежика за науку. Ведь теперь он многое понял. Действительно, так много самых разных растений, животных и карапушек живут рядом! Они совсем не похожи друг на друга. У каждого из них есть свои правила и привычки, свои друзья и праздники. Но если бережно, с уважением относиться ко всему, что так непривычно для тебя, но очень важно для другого, то все будут жить в мире и согласии.

Сказка «Роза и ромашка».

В маленьком садике росли по соседству яркая алая роза и скромная нежная ромашка. Ромашка только что распустилась, ее еще не окрепшие лепестки были белыми, обычными. Ромашку окружало множество разнообразных полевых цветов. Но ее ничего не радовало. Она очень-очень хотела стать прекрасным, необычным цветком. Ромашка с восхищением смотрела на гордую заносчивую розу. «Как было бы здорово стать точной такой же как она!» думала застенчивая ромашка.

Но вот однажды шла по дорожке красивая маленькая девочка. Увидев ромашку, она остановилась и с восхищением сказала: «Какой красивый необычный цветок! Какие снежнобелые нежные лепестки! Сердцевинка похожа на маленькое солнышко!». Ромашка сначала не могла понять этих слов, до этого момента она считала себя самым уродливым растением. Девочка объяснила ромашке, что каждый цветок хорош по-своему. А роза, например, колючая...

Сказка «Ёжик».

Маленький Ежик заблудился в лесу. Целый день он пытался найти тропинку, ведущую к дому, но с каждым шагом только углублялся в чащу леса. Стемнело, пошел дождь и вместе с его капельками из глаз Ежика падали слезинки.

Ежик замерз, проголодался и представил, как сильно беспокоится его мама, которую он очень любил и не хотел ничем огорчать.

Рассчитывать на чью-либо помощь было бесполезно, потому что друзей Ежик не имел. Лесные зверята вечно подсмеивались над ним и подшучивали только за то, что он не такой мягкий и пушистый как они, а колючий, маленький; да к тому же еще и толстый, когда сворачивается в клубок. Никого не интересовало, что под этими колючками скрывается что-то очень нежное и доброе. С Ежиком даже не пытались подружиться – ведь тогда не над кем будет посмеяться.

Каждое утро в лесу пятеро друзей – Зайчик, Медвежонок, Барсук, Енот и Белочка начинали с придумывания пакостей и дразнилок для Ежика.

Однажды Заяц предложил вырыть яму, замаскировать ее ветками и позвать Ежика. После этого случая Ежик несколько дней хромал, потому что, падая в яму, подвернул лапку. Но никому его не было жалко. Наоборот, с забинтованной лапкой он был еще более смешон, чем раньше.

И вот однажды наступил такой момент, когда всем надоело дразнить Ежика старыми способами, а новые никак не придумывались. Что-то странное произошло между друзьями. Они стали ссориться и подшучивать друг над другом.

– Что это вы меня дразните?! – возмутился Медвежонок. – Я же не еж какой-нибудь!
– И тут Медвежонок удивился, насколько точными были его слова. Именно в эту минуту он оказался на месте Ежика.

– Косолапый! Косолапый! – кричали хором Заяц, Барсук, Енот и Белочка.

– Перестаньте!

Но звери не унимались. Они нашли себе новый интерес. Увидев, что участь Ежика постигла его самого, Медвежонок ушел. «Во и не стало у меня друзей, – грустил он, – никому-то я теперь не нужен».

Медвежонок шел, не глядя себе под ноги, и, не заметив пенек, споткнулся.

– Ой, как больно! Помогите!

Но на помощь никто не шел, и снова Медвежонок вспомнил Ежика. Как же ему должно было быть больно, когда он упал в яму...

А тем временем, Ежик все искал дорогу домой. Увидев Медвежонка, он очень обрадовался, что хоть кто-то повстречался ему на пути.

«Сейчас он начнет надо мной смеяться», – подумал Медвежонок. Но вместо этого Ежик погладил бок, которым тот ударился, что-то пошептал, и боль сразу прошла.

– Спасибо – улыбнулся Медвежонок, – я и не знал, что ты умеешь лечить. Почему ты никому не рассказывал о своем даре?

– Потому что меня никто ни о чем не спрашивал, – ответил Ежик.

И тут Медвежонку стало стыдно за то, как несправедливо относились они к Ежику.

– Я больше тебя не обижу, – сказал он.

Ему захотелось сделать для Ежика что-нибудь хорошее. Узнав, что тот заблудился, Медвежонок с радостью проводил его домой. По дороге они о многом разговаривали, смеялись. Впервые Медвежонку было весело просто так. Он сделал открытие: оказывается, для того чтобы тебе стало весело совсем не обязательно смеяться над кем-то.

– Знаешь, – сказал он Ежику, – это даже хорошо, что все со мной перестали дружить. Иначе я бы никогда не понял, как плохо остаться одному, как тяжело на душе, когда

тебя дразнят, и как здорово находить себе новых друзей. Нужно обязательно рассказать об этом моим старым друзьям.

На следующий день, увидев Медвежонок с Ежиком, Белочка закричала:

– Смотрите! Косолапый разговаривает с колючкой!

– Как же они смешно смотрятся! – поддержал ее Енот.

– Не обижайте моего друга, – попытался остановить их Медвежонок. – Чтобы дружить, совсем не обязательно делать кому-то плохо. Можно ведь вместе играть и помогать друг другу.

– Вот уж нет! – крикнул Заяц. – С предателями мы не водимся!

– Да ведь это вы меня бросили, но я не сержусь, – сказал Медвежонок, – благодаря вам я узнал, что нельзя обижать кого-то только за то, что он на вас не похож. Посмотрите, какие мы все разные: Белочка – самая пушистая, Енот – самый маленький, я – большой, Заяц – быстрый, но это же не мешало нам быть вместе.

– А ну их! – крикнул Барсук. – Пойдемте лучше в сороку колючками кидаться.

– Они так ничего и не поняли, – вздохнул Медвежонок.

– Не расстраивайся, – успокоил его Ежик, – пройдет время, и они поймут, обязательно поймут...

Пока Барсук, Енот и Белочка гоняли сороку, Зайчик случайно застрял в расщелине дерева. Когда Белочка увидела, как он пытается выбраться, она рассмеялась:

– Ой, вы только посмотрите, какой наш Заяц глупый и неосторожный!

– Ничего смешного, лучше помоги выбраться, а то еще лиса прибежит, – попросил Зайчик.

– Я бы помогла, да только что ты мне за это дашь?

– У меня нет ничего!

– Вот когда будет, тогда и поговори! – весело сказала Белочка и побежала по тропинке.

– Белочка! Пстой! – закричал Зайчик. – У меня дома есть сочная морковка – бери сколько хочешь, только не оставь меня на съедение лисе!

– А я не ем морковь! – раздался вдалеке голос и белочий хвост скрылся за деревьями.

– Барсук! Енот! – кричал Заяц, но никто не шел на помощь. Спустя какое-то время, появилась Лиса, которой так боялся Зайчик.

Она подошла к нему поближе и облизнулась. «Вот и все», – подумал Заяц и закрыл глаза. Лиса схватила его за уши, открыла рот... но вдруг...

Вдруг что-то сильно колело ее в спину.

– О-о-ой! – закричала Лиса, подскочив и выронив Зайца. – Что это?!

Обернувшись, она увидела Ежа и Медвежонок.

– Гадно, маленькая колючка, – прошипела Лиса, потирая спину. – Я до вас еще доберусь, – крикнула она, убегая.

Медвежонок помог Зайцу выбраться.

– Вы спасли мне жизнь! Что я могу для вас сделать? – спросил Зайчик.

– Просто давай играть вместе, – предложил Ежик.

– А вы меня возьмете? – удивился Заяц.

– Конечно! Играть в прятки или жмурки гораздо интереснее, чем кидаться колючками в птиц.

– Ежик, я причинил тебе так много неприятностей...

– Не продолжай, Зайчик, я не держу на тебя обиду, главное, что ты все понял...

Оставшись втроем, Белочка, Енот и Барсук почувствовали, что им все надоело и ничего уже не интересно. Всех птиц они разогнали. Медвежонка и Зайчика потеряли. Смеяться над Ежиком стало уже опасно: ведь теперь он не один, а с Мишкой – самым сильным среди них, и Зайчиком – самым быстрым и ловким.

– Вы как хотите, – сказал Барсук, – а я иду мириться. Мне надоело придумывать, чем сегодня или завтра кидаться в сороку, кому вырыть яму, а потом в нее же и погаснуть, как случилось с Медвежонком и Зайчиком... Может, они примут меня в свой круг. Ежик знает много игр. Я видел вчера, как им хорошо и весело.

Енот задумался.

– Да пусть идет, – сказала Белочка, – нам и вдвоем будет не хуже!

– Нет, такая жизнь меня больше не устраивает, – ответил Енот, – скоро с нами вообще никто не будет знаться. Ничего хорошего ведь от нас не получится. А Ежик может научить залечивать раны.

– Как хотите, – надулась Белочка, – проживу и без вас, – сказала она и избежала вверх по дереву к своему дуплу.

Несколько дней подряд наблюдала она оттуда, как резвятся ее бывшие друзья и спешат на помощь к тем, кому это нужно.

– Иди к нам, Белочка, – звал ее Медвежонок, но она прозядала в своем домике.

Спустя еще один день, Белочка, наконец, поняла, как грустно и скучно оставаться одной. «А как же Ежик жил все это время?» – подумала она и с этой мыслью спустилась с дерева.

Так в лесу возникла команда Спасателей, которые спешат на помощь тем, кто попал в беду. Ежик научил своих друзей залечивать раны, играть в разные интересные игры, рассказал множество удивительных историй. Спасатели дружили много лет, ибо в этой команде каждый занял свое особое место; каждый знал, что всегда может рассчитывать на плечо друга; каждый принимал другого таким, какой он есть.

Сказка «Кто лучше?».

Много лет тому назад слон и обезьяна поспорили, кто из них лучше. Слон похвалялся своей силой:

- Смотри. Как я большой и сильный! Я могу вырвать из земли дерево вместе с корнями. А ты не можешь этого сделать.

Обезьяна хвасталась своей ловкостью:

- Я быстрая и ловкая! Я не только могу быстро взбираться на дерево, но и прыгать с одного на другое. А разве ты это можешь?

Они долго спорили, но так и не смогли ничего доказать друг другу. Тогда отправились они за ответом к мудрой птице.

- Скажи нам, мудрая птица, что лучше: быть сильным или ловким? – спросили звери.

Мудрая птица подумала и ответила:

- Сделайте так, как я скажу, и тогда я смогу разрешить ваш спор. Видите фруктовое дерево на том берегу реки? Доберитесь до дерева и принесите его плоды.

Звери отправились к реке. Они еще не дошли до берега, как вдруг обезьяна остановилась. Она не хотела идти дальше, потому что боялась воды. Тогда слон гордо предложил ей свою помощь:

- Садись на мою спину! Я сильный и не боюсь воды. Я смогу переплыть реку.

Переправившись через реку, звери вышли на берег и подошли к фруктовому дереву. Оно оказалось таким высоким, что даже слон не смог дотянуться до его плодов. Попытался было он пригнуть дерево к земле, но дерево оказалось таким крепким, что даже он, такой силач, не смог с ним справиться.

- Подожди ка минуту, - не растерялась обезьяна.

С этими словами она быстро и ловко взобралась на дерево и стала сбрасывать спелые плоды на землю. А слон? Ему осталось только одно – собирать плоды.

Обратный путь друзья проделали таким же образом, как и раньше. А вернувшись, отправились к мудрой птице:

- Мы сделали так, как ты велела. Что теперь ты нам скажешь? Кто же из нас лучше?

- На ваш вопрос ответить нельзя, - ответила мудрая птица. – И вот почему. Ты, слон, один не смог бы достать плодов с дерева. А ты, обезьяна, одна не смогла бы добраться до дерева. Только вместе вы смогли выполнить поручение. Да, в дружной работе все равны.

Мультфильм «Дамбо».

Трогательный и интересный рассказ про милого слоненка, настоящую дружбу и смелость быть не таким, как все, а также веру в себя.

У слонихи миссис Дамбо как то рождается слоненок Дамбо, милый и нежный малыш. Изначально он очаровывает всех... до тех пор, пока родители увидели его странно огромные уши. Теперь Дамбо стал изгоем в своей семье. Но благодаря своему верному другу Тимоти, Дамбо осознает, что большие уши доставляют не только беды, а также делают его единственным в мире летающим слоном!

Сказка «Сказка про полосатого Бегемотика».

Жил на свете Бегемотик. Он был такой же, как и другие маленькие бегемотики: добрый, веселый, любил пошалить. И все же этот Бегемотик был не совсем обычным: он был не серого цвета, как все нормальные бегемотики, а в серо-белую полоску, как зебра. Другие бегемотики его за эту особенность дразнили: им было непонятно, как кто-то может быть не похож на них. И наш Бегемотик втайне завидовал им и мечтал стать чисто серого цвета. И вот однажды, когда Бегемотик гулял, он увидел домик, на котором было написано «Художник». Бегемотик от радости подпрыгнул и побежал скорее звонить в дверь. Он спросил Художника, чтобы тот сделал его красивым, чтобы он всем нравился, чтобы его больше не дразнили. Художник не хотел перекрашивать Бегемотика, он ему нравился и такой, но Бегемотик уж очень просил. И тогда Художник с одной стороны выкрасил его в розовый цвет (розовый цвет – любимый девчачий цвет), а другую сторону покрасил в синий цвет (его уважают все мальчишки).

Получилось очень красиво! Довольный малыш помчался на бегемотиковскую площадку. Каково же было его удивление, когда другие бегемотики опять начали над ним смеяться. Со слезами на глазах Бегемотик вернулся к Художнику. Задумался крепко Художник, как же выкрасить Бегемотика, чтобы всем понравилось... И тут его осенило! Солнышко любят все-все-все и оно желтого цвета! И он

выкрасил маленького бедолагу в желтый цвет.

Идет Бегемотик по улице в преотличнейшем настроении, а мимо проезжала машина скорой помощи. Увидел врач в окошко прогуливающегося желтого Бегемотика, остановил машину, положил Бегемотика на носилки и повез в больницу. В больнице Бегемотику дали градусник, дали горькую микстуру и поставили укол. Оказывалось, что врачи подумали, что наш Бегемотик болен желтухой!!! (это такая противная болезнь, когда кожа приобретает желтый цвет). Бегемотик им сказал: «Да нет же! Я здоров! Просто Художник меня покрасил в желтый цвет!». И врачи его отпустили домой.

Вышел Бегемотик грустный-грустный из больницы и поплелся домой... но по дороге он еще раз решил заглянуть к Художнику и попросил его... покрасить его в серый цвет. Художник очень огорчился, но что поделать... пришлось его покрасить в серый цвет. Посмотрелся Бегемотик в зеркало, но отражение его почему-то совсем не порадовало. Он себя не узнал, казался себе каким-то чужим, скучным, некрасивым. Пришел на площадку – его никто не узнал. Но, что сделано, то сделано. Однажды бегемотики пошли на речку купаться. Пошел с ними и наш Бегемотик. Детвора прыгала, веселилась в воде и когда все вылезло из воды, Бегемотик увидел, что краска с него смылась, и он опять стал полосатым, как зебра. «Уррра!!!» - вскричал Бегемотик. «Я ВЕРНУЛСЯ!!!». Он стал прыгать и скакать от радости.

И с тех пор он стал гордиться тем, какой он есть. Все бегемоты серые, а он - необычный, он ВОЛШЕБНЫЙ! И другие бегемотики, увидев, что Бегемотику нравится быть таким, какой он есть, перестали его дразнить. Более того, они гурьбой пошли к Художнику и попросили все их раскрасить в теперь уже модную серо-белую полоску.

Сказка «Сказка про маленькое облачко».

Далеко-далеко, за горами и горами, в царстве Неба (по соседству с Солнцем и Луной) жил маленький ребенок – Облачко, которого звали Пуфик. Он был очень веселым и беззаботным. Пуфик любил гулять по небу вместе со своей доброй и мягкой мамой – Кучевой Тучкой и сильным большим папой Громом, которые его очень любили. Часто втроем они катались по всему небу и любовались сказочной природой.

Однажды Пуфик полетел гулять без родителей. Ему было весело и радостно смотреть сверху вниз на таких же маленьких детей, как он сам. Они смеялись и радовались хорошей солнечной погоде. Но неожиданно Пуфику стало грустно. Ему захотелось вместе с ними беззаботно радоваться солнышку, ловить солнечных зайчиков, бегать и играть в прятки. И он решил подойти, чтобы познакомиться с ними.

- Здравствуйте, меня зовут Пуфик, я живу на небе. Давайте играть вместе. Мне хотелось бы с вами дружить.

- А что ты можешь? – спросили дети.

- Я не знаю,- растерянно произнесло Облачко.

- Ты можешь играть в салки? – спросили дети.

- Нет, не могу,- ответило Облачко.

- А в мячик?

- В мячик? – переспросило Облачко.- Ой, тоже не могу, у меня нет рук, как у вас.

- А во что же ты будешь с нами играть? – недоуменно спросили дети.- Ты же ни во что не умеешь играть. Нет,- сказали дети,- мы не будем с тобой дружить. Ты нехороший, ты загораживаешь нам солнце. Ты не такой, как мы, и не сможешь с нами играть. Уходи, мы не будем с тобой дружить,- еще раз повторили дети.

И Облачко улетело. Ему было очень плохо. Оно чувствовало себя никому не нужным и покинутым.

- Меня никто не любит,- сквозь слезы всхлипывало оно.- Со мной никто не хочет играть, я ничего не умею. Почему я не такой, как эти дети?

Ему захотелось улететь далеко-далеко, чтобы его никто не видел.

- Если меня никто не любит, тогда зачем я здесь нужен, зачем мне жить,- думал маленький Пуфик.

- И родители меня, наверное, тоже не любят, они меня просто жалели, потому что я ничего не умею, у меня ничего не получается.

Так облачко долго плыло по небу, пока не прилетело к пустыне, где ему настолько стало горько, что оно расплакалось еще сильнее, и его маленькие слезинки, горько падая на землю, образовали красивое синее озеро. А облачко все плакало и плакало, пока не услышало голоса животных и птиц, растений и деревьев. Эти голоса, доносившиеся с земли, благодарили его за то, что оно утолило их жажду и наполнило их новой жизнью.

И в этот момент маленькое беспомощное облачко с красивым и нежным именем Пуфик поняло, что оно тоже что-то умеет, что-то значит в этой жизни и может дарить радость окружающим. А главное – оно поняло, что любит все, что его окружает, и почувствовало, что и он кому-то очень нужен, его любят, ждут, на него надеются.

От всего этого ему вдруг стало очень весело и легко. Все звери и птицы стали восхвалять маленькое Облачко.

- Да здравствует Облачко! – кричали они.-Ты самое лучшее Облачко на свете! Ты такое красивое, легкое и пушистое, мы тебя очень любим и хотим, чтобы ты стало нашим другом!

Пуфик был счастлив! Он вновь полетел на свою полянку, где резвились дети, которые его так обидели. Но он на них уже не обижался, так как многое понял. Светило солнышко, было очень жарко и всем хотелось летней прохлады. Тогда Пуфик решил порадовать всех и пролил на землю летний ласковый дождик. Дети в восторге запрыгали по лужам и протянули ручки к Небу. И тут они увидели на Небе то самое маленькое Облачко, которое доставило им такую радость.

- Милое Облачко,- закричали они.- Не уходи, давай поиграем с тобой в прятки. Давай мы будем с тобой дружить!

Для маленького Пуфика это было самой большой наградой за его труды. Он понял, что надо только постараться – и тогда обязательно найдешь много хороших друзей.

Светило солнышко, была прекрасная погода, по Небу весело плыло маленькое белое пушистое облачко, а внизу по травке бежали дети, пытаясь догнать своего нового друга. Они долго кружили в хороводе и пели Пуфику свои любимые песни.

Сказка «Звёздная страна».

В одной сказочной стране жили-были звездочки, поэтому страна называлась Звездная. Звездочки были разные: голубые и белые, желтые и синие, зеленые и розовые, красные и даже черные. Они и по размеру были разные. Жили здесь совсем крохотные звездочки, жили и средних размеров, жили и вовсе огромные звезды. Не было среди них ни одной звездочки точь в точь похожей на другую. Но всех их объединяло одно общее свойств. Душа каждой звездочки была заполнена любовью ко всем жителям этой сказочной страны. Поэтому они видели друг в друге только хорошее и доброе и от этого светились удивительным волшебным светом. Звездная страна от этого чудесного сияния была необыкновенно красива и неповторима. Повсюду царили мир, согласие, взаимопонимание и любовь. Но однажды пролетал над Звездной страной самый пакостный из всех пакостей на свете злой волшебник, которого так и звали Пакость Пакостьевич. Увидев Звездную страну Пакость Пакостьевич и закипела в нем зависть. Как же так думает, любовь кругом, красота, мир. Никто не воюет, никто не ссорится. И не стало Пакость Пакостьевичу покоя. К сожалению, встречаются еще такие экземпляры, которым очень плохо, если другим хорошо. И задумал Пакость Пакостьевич свое злое дело. А чтобы звездочки его не узнали, обернулся ветром по земле и начал нашептывать, что мол в других странах веселее, интереснее и лучше живут. Заволновались звездочки, забеспокоились. Им тоже хотелось зажить еще интереснее, еще веселее, еще лучше. «А что же нужно для этого сделать?» - 고민ерывались звездочки. «Все очень просто, нужно находить в других недостатки, все время ругать, побольше критиковать, вспоминать все проступки, которые когда-то были совершены,» - учил со знанием дела Пакость Пакостьевич. Но звездочки не умели этого делать. И злой волшебник принялся их обучать дальше.

- Эй, ты, - крикнул он черной звездочке по имени Аделаида. - Ты чего такая черная? Знаю, знаю, умываться леньшься. Фу, грязнуля какая...Тонну мыла надо, чтобы такую чумазую смыть. Хи-хи-хи... ха-ха-ха...

Кто-то подхватил, кто-то промолчал... Но веселее не стало. А черная звездочка Аделаида от грубых насмешек стала прямо у всех на глазах тускнеть и не светилась уже удивительным волшебным светом как раньше. А Пакость Пакостьевич не унимался.

- Эй, громадина, - крикнул он большой зеленой звезде Иоланте. Вот разъелась...Смотри скоро всю страну без продуктов оставишь с такими-то аппетитами. Ха-ха ха...

Никто не засмущался. И от грубых насмешек начала блекнуть яркая прежде зеленая звездочка Иоланта. А Пакость Пакостьевич все не унимался. Он подошел к маленькой розовой звездочке по имени Юта и стал смеяться над ней.

- Ой, не могу... Что это за крохотуля? Не звездочка, а микроб какой-то. Только в микроскоп такую разглядывать. Какой от нее прок, зря только небо коптит. И слова весело расхохотался.

От таких грубых и злых слов, странного смеха крохотная розовая звездочка Юта почти совсем погасла. И тут многие звездочки подхватили идею Пакость Пакостьевича. Они принялись с большим усердием выискивать недостатки в каждой звездочке, критиковали друг друга, вспоминали все проступки, которые были совершены когда-то. И от грубых, обидных слов, дурных мыслей любовь стала уходить, а души начали заполняться ненавистью, злобой, завистью.

И от этого звездочки поблекли, потускнели и уже не светились удивительным волшебным светом, который когда-то придавал неповторимое очарование Звездной стране. Прекрасная и светлая ранее она превращалась в унылую, серую, безжизненную страну. Первой опомнилась совсем юная белая звездочка по имени Люська. Она решила во что бы то ни стало спасти свою любимую родину. «Что же делать?» - думала Люська. «Может быть подождать доорого волшебника? Но когда он прилетит? Ведь так можно прождать и год, и два, и три, и тридцать три, а то и вовсе не дожидаться. А действовать надо прямо сейчас немедленно иначе может быть поздно. И она на свой страх и риск начала действовать. Люська стала вместо недостатков находить в звездочках достоинства, искала то доброе и хорошее, что было в душе каждой из них. Сначала она обратилась к черной звездочке Аделаиде.

- Аделаида, ты очень добрая, ты всегда заботилась о больных звездочках. Благодаря твоему вниманию, чуткости, терпению они быстрее выздоравливали. И свершилось чудо. Поблекшая звездочка Аделаида засияла вдруг снова удивительным волшебным светом.

- Ура! Получилось. Добрые слова помогают - лирически обрадованная Люська. И начала действовать уже увереннее.

- Иоланта, я всегда восхищалась твоей ответственностью, твоей пунктуальностью. Ведь ты ни разу в жизни никуда не опоздала. И от этих добрых слов Иоланта вновь вспыхнула, засверкала, переливаясь всевозможными оттенками чудесного зеленого цвета.

Потом Люська заговорила с крошечной звездочкой Ютой.

- Хоть, ты, Юта, и очень маленькая, но душа твоя напоминает огромный неиссякаемый кладезь всевозможных интересных творческих идей. Именно благодаря тебе наши праздники проходили так весело и интересно. И Юта засияла вновь удивительным волшебным светом. Люськину идею подхватили другие звездочки. Они принялись искать друг в друге что-то доброе и хорошее, что было в душе каждой из них. И свершилось чудо. Звездочки вспыхивали одна за одной как огоньки нового дня гирлянды. Снова Звездная страна засияла удивительным волшебным светом, вновь она стала прекрасной и неповторимой, пожалуй, она стала еще краше, чем прежде. А Пакость Пакостьевич понял, что ему здесь нечего больше делать и убрался в свояси. Он полетел искать такую страну, жители которой обожают находить друг друга недостатки, а достоинств не замечают, где любят критиковать друг друга, ссориться, вспоминать ошибки и промахи, где долго помнят обиды. А не прилетал ли Пакость Пакостьевич случайно над вашей страной?

РАЗДЕЛ 3. КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4) Вопросы к зачету:

1. Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система.
2. Этапы сказкотерапии.
3. Формы работы со сказкой.
4. Основные подходы к психологическому анализу сказок.
5. Архетипическое происхождение сказок.
6. Представленность основных архетипов в произведениях сказочного жанра.
7. Архетип самости, тени, анима, анимус, герои и творцы героев: красавица и чудовище.
8. Архетип земли, архетип родства, религиозно-идеологический архетип.
9. Основные древнейшие категории архетипических символов: время, пространство, изменение, причина, судьба, число. Категории природы.
10. Принципы психологического анализа сказок.
11. Схема психологического анализа сказок.
12. Пути и этапы женской самореализации в контексте сказкотерапии.
13. Проективная психодиагностика в сказкотерапии.
14. Психокоррекционные и психотерапевтические возможности сказкотерапии.
15. Коррекция тревожности и страхов методами сказкотерапии.
16. Коррекция застенчивости методами сказкотерапии.
17. Коррекция агрессивности методами сказкотерапии.
18. Коррекция гиперактивности методами сказкотерапии.
19. Сказкотерапия семейных отношений.
20. Возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом в учреждении образования.
21. Основные функции произведений сказочного жанра в развитии ребенка.
22. Структура коррекционно-развивающего сказкотерапевтического занятия.
23. Развитие способности к эмоциям, эмпатии детей в процессе работы со сказками.
24. Развитие воображения, фантазии детей в процессе работы со сказками.
25. Коррекция стигматизации детей с помощью сказкотерапии.

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной,
воспитательной
и социальной работе

С.И. Копылова

«31» 05 2022 г.

Регистрационный № УЧ-____/1

СКАЗКОТЕРАПИЯ

Учебная программа для специальности

1-23 01 04 Психология

Факультет психологии

Кафедра общей и педагогической психологии

Курс (курсы) 5
Семестр (семестры) 9
Лекции 4
УСРС 4

Практические (лабораторные)
занятия 28

Зачет 9
(семестр)

Всего аудиторных
часов по дисциплине 36

Всего часов
по дисциплине 36

Форма получения высшего
образования: дневная, заочная

Составила: Н.В. Козырева, преподаватель кафедры общей и педагогической психологии БГПУ им. М.Танка.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В программе освещены теоретические вопросы дисциплины «Сказкотерапия» и практические возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом учреждения образования.

Актуальность данной дисциплины обусловлена необходимостью ознакомления студентов-психологов с возможностями психодиагностики с помощью сказкотерапии и основными подходами психоаналитиков, сказкотерапевтов к вопросу использования произведений сказочного жанра в психокоррекции и психотерапии эмоциональных проблем на различных этапах онтогенеза.

Цели дисциплины: повышение психологической культуры студентов, их обеспечение дополнительными теоретическими знаниями в различных областях психологии и практическими умениями. Спецкурс призван дать представление студентам об архетипических особенностях произведений сказочного жанра, о различных психологических функциях сказки. В структуру спецкурса входят разделы, посвященные теоретическим аспектам сказкотерапии, возможностям диагностики, психокоррекции и психотерапии с помощью сказкотерапии.

Задачи дисциплины:

- дать представление о концепции сказкотерапии;
- дать представление об основных подходах к психологическому анализу сказки;
- дать представление студентам об архетипических особенностях произведений сказочного жанра;
- ознакомить студентов с психодиагностическими возможностями сказкотерапии;
- ознакомить студентов с методами использования сказок (метафор) в психокоррекции и психотерапии.

В результате изучения дисциплины студенты должны:

- **знать** основные формы работы со сказками, различные направления использования сказкотерапии для диагностики и коррекции нарушений эмоционального развития личности;
- **уметь** анализировать авторские (клиентские) сказки, составлять психокоррекционные и психотерапевтические сказки.

Общее количество часов, отводимое на изучение дисциплины составляет – 36, из них 36 аудиторных часа (8 часов лекционных, из них 4ч. управляемая самостоятельная работа студентов, 28ч. – лабораторных). Форма контроля: зачет.

Студенты дневной формы получения образования проходят дисциплину в 9 семестре.

Студенты заочной формы получения образования проходят дисциплину в 9 семестре. На прохождение дисциплины отведено 8 аудиторных часов (2 лекционных и 6 лабораторных).

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Концепция сказкотерапии.

Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система. Осознание смысла сказочных событий и их взаимосвязи с ситуациями реальной жизни. Процесс переноса сказочных смыслов в реальность. Теория «нравственного иммунитета».

Этапы сказкотерапии: устное народное творчество, собирание и исследование сказок и мифов, психотехнический, интегративный. Функции сказок.

Формы работы со сказками: анализ сказок, рассказывание сказок, переписывание сказок, изготовление кукол, постановка сказок с помощью кукол, медитации на сказку (статические и психодинамические), сочинение сказок (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева).

Виды сказок: художественные, дидактические, медитативные, психотерапевтические, психокоррекционные (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева).

Архетипическое происхождение сказок (Х. Дикманн, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, М.-Л. фон Франц, Э. Эриксон, К.-Г. Юнг). Представленность основных архетипов в произведениях сказочного жанра: мать, Младенец, Дева, Дух, Возрождение, Трикстер (К.-Г. Юнг). Архетип самости, тени, анима, анимус, герои и творцы героев, красавица и чудовище (К.-Г. Юнг). Архетип земли, архетип родства, религиозно-идеологический архетип (Ю.В. Филиппов, И.Н. Кольцова). Основные древнейшие категории архетипических символов: время, пространство, изменение, причина, судьба, число (Е.А. Улымжиев, Л.В. Шнейдер). Категория природы.

Тема 2. Психодиагностические и психокоррекционные возможности сказкотерапии.

Основные психологические подходы к анализу авторских сказок (психодинамический подход, психоаналитический подход, транзактный анализ Э.Берна, бихевиоральный подход, гуманистический подход, сказкотерапевтический подход к анализу сказки).

Принципы психологического анализа сказок. Схема психологического анализа сказок. Пути и этапы женской самореализации в контексте сказкотерапии. Психологическая интерпретация авторских сказок о любви. Психологическая интерпретация сказок о человеческих ценностях, пороках и добродетелях, несущих определенную мораль. Психологическая интерпретация сказок о взаимоотношениях в семье. Психологическая интерпретация сказок о личностном росте.

Проективная психодиагностика в сказкотерапии.

Психокоррекционная функция произведений сказочного жанра (Ф. Баркер, Э. Берн, Б. Беттельгейм, Р. Гарднер, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, А. Менегетти, Э. Фромм, Д. Килманн, М.В. Осорина и др.). Терапия историями М. Эриксона. Структура коррекционно-развивающего сказкотерапевтического занятия.

Коррекция тревожности, страхов, застенчивости, агрессивности, гиперактивности методами сказкотерапии. Развитие социальных эмоций, эмпатии детей в процессе работы со сказками. Развитие воображения, фантазии детей в процессе работы со сказками. Сказкотерапия семейных отношений. Коррекция стигматизации детей с помощью сказкотерапии. Разработка студентами проектов по коррекции эмоциональной сферы детей и подростков с помощью специально подобранных и

придуманных историй и сказок. Возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом в учреждении образования для коррекции взаимоотношений. Разработка студентами проектов по теме: «Возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом в учреждении образования».

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА (дневное отделение)

Название раздела, темы, занятия	Количество аудиторных часов				Материальное обеспечение занятия (глядные пособия, методические пособия и др.)
	Лекции	Семинарские занятия	Лабораторные занятия	Самостоятельная работа студента	
2	3	1	5	6	7
Сказкотерапия (36 ч.)	4	1	3	4*	
Сущность сказкотерапии	2		8		
Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система. Методика сказкотерапии. Методика сказок. Методы работы со сказкой. Сказки	2				Тексты на эл. носителях, эл. книги
Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система. Методика сказкотерапии. Методика сказок. Методы работы со сказкой. Сказки			4		Листы формата А4
Историческое происхождение сказок. Известность основных архетипов в произведениях сказочного жанра.					Тексты на эл. носителях, эл. книги.

<p>тип самости, тени, анима, анимус, герои и творцы героев, ца и чудовище.</p> <p>тип земли, архетип родства, религиозно-идеологический</p> <p>ные древнейшие категории архетипических символов: пространство, изменение, причина, судьба, число. ия природы.</p>		4		<p>Листы формата А4.</p> <p>Рисунки.</p>
<p>диагностические и психокоррекционные возможности терапии</p>	2	20		
<p>новые подходы к психологическому анализу сказок.</p> <p>психодинамический подход;</p> <p>психоаналитический подход;</p> <p>инзактный анализ Э.Берна;</p> <p>поведенческий подход;</p> <p>гештальт-подход;</p> <p>терапевтический подход к анализу сказки.</p>	2			<p>Тексты на эл. Носителях</p>
<p>новые подходы к психологическому анализу сказок.</p> <p>психодинамический подход;</p> <p>психоаналитический подход;</p> <p>инзактный анализ Э.Берна;</p> <p>поведенческий подход;</p> <p>гештальт-подход;</p> <p>терапевтический подход к анализу сказки.</p>		2		
<p>типы психологического анализа сказок. Схема психологического анализа сказок.</p> <p>и этапы женской самореализации в контексте терапии.</p>		2		<p>Тексты на эл. носителях, книги.</p> <p>Таблицы.</p>

<p>ологическая интерпретация авторских сказок о любви.</p> <p>ологическая интерпретация сказок о человеческих пороках, пороках и добродетелях, несущих определенную</p> <p>ологическая интерпретация сказок о взаимоотношениях</p> <p>ологическая интерпретация сказок о личностном росте.</p>				
<p>диагностика в сказкотерапии.</p> <p>активная психодиагностика в сказкотерапии</p>		4		<p>Листы формата А4.</p> <p>Рисунки.</p>
<p>коррекционная функция сказки.</p> <p>коррекционная функция произведений сказочного (Ф. Баркер, Э. Берн, Б. Беттельгейм, Р. Гарднер, Анкевич-Евстигнеева, А. Менеgetti, Э. Фрейд, Ман, М.В. Осорина и др.).</p>		2		
<p>терапевтические возможности сказки.</p> <p>ия историями М. Эриксона.</p> <p>тура коррекционно-развивающего терапевтического занятия.</p> <p>кция тревожности, страхов, застенчивости, активности, гиперактивности методами сказкотерапии.</p> <p>терапия семейных отношений.</p> <p>кция стигматизации детей с помощью сказкотерапии.</p>		4		<p>Тексты на электронных носителях, книги.</p>
<p>ающие возможности сказки.</p> <p>гие социальных эмоций, эмпатии детей в процессе со сказками.</p> <p>гие воображения, фантазии детей в процессе работы со и.</p>		2		<p>Тексты на электронных носителях, книги.</p>

<p>тка студентами проектов по коррекции эмоциональной детей и подростков с помощью специально подобранных маннх историй и сказок.</p>				2*	Тексты на электронных носителях, книги.
<p>тка студентами проектов по теме: «Возможности ования сказкотерапии педагогом-психологом в ении образования».</p>				2*	Тексты на электронных носителях, книги.
<p>тка студентами проектов по коррекции эмоциональной детей и подростков с помощью специально подобранных маннх историй и сказок.</p>			2		

тка студентами проектов по теме: «Возможности ования сказкотерапии педагогом-психологом в ении образования».			2		

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Название раздела, темы, занятия	Количество аудиторных часов				Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)
	Лекции	Практические (семинарские) занятия	Лабораторные занятия	Самостоятельная работа студента	
2	3	4	5	6	7
Сказкотерапия (36 ч.)	2		6	(28*)	
Сущность сказкотерапии	1		2	7*	
Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система. Методы сказкотерапии. Функции сказок. Методы работы со сказкой. Сказки	1			1* лек	Тексты на носителях, эл
Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система. Методы сказкотерапии. Функции сказок. Методы работы со сказкой. Сказки			1	3* лаб	Тексты на носителях, эл Листы форма
Типическое происхождение сказок. Ставленность основных архетипов в произведениях сказочного тип сажности, тени, анима, анимус, герои и творцы героев, ица и чудовище. тип земли, архетип родства, религиозно-идеологический п.			1	3* лаб	Тексты на носителях, эл Листы форма

<p>ные древнейшие категории архетипических символов: время, пространство, изменение, причина, судьба, число. Категория бытия.</p>				
<p>диагностические и психокоррекционные возможности терапии</p>	1		4	21*
<p>новые подходы к психологическому анализу сказок. психодинамический подход; психоаналитический подход; транзактный анализ Э.Берна; кривеиоральный подход; гуманистический подход; сказкотерапевтический подход к анализу сказки.</p>	1			1* лек Тексты на эл. носителях, книги
<p>новые подходы к психологическому анализу сказок. психодинамический подход; психоаналитический подход; транзактный анализ Э.Берна; кривеиоральный подход; гуманистический подход; сказкотерапевтический подход к анализу сказки.</p>				2* лаб Тексты на эл. носителях, книги
<p>типы психологического анализа сказок. Схема психологического анализа сказок. и этапы женской самореализации в контексте сказкотерапии. психологическая интерпретация авторских сказок о любви. психологическая интерпретация сказок о человеческих ценностях, добродетелях и пороках, несущих определенную мораль. психологическая интерпретация сказок о взаимоотношениях в</p>				2* лаб Тексты на эл. носителях. Таблицы.

<p>ологическая интерпретация сказок о личностном росте.</p>				
<p>диагностика в сказкотерапии. Активная психодиагностика в сказкотерапии</p>			<p>1</p>	<p>3* Лаб Рисунки Листы формата А4</p>
<p>коррекционная функция сказки. Психокоррекционная функция произведений сказочного жанра Берклер, Э. Берн, Б. Беттельгейм, Р. Гарднер, Т.Д. Зинкевич-Невская, А. Менегетти, Э. Фромм, Д. Хиллман, М.В. Осорина и др.</p>			<p>1</p>	<p>1* Лаб Тексты на эл. носителях. Книги.</p>
<p>терапевтические возможности сказки. Работа с проблемами детства историей М. Эриксона. Структура коррекционно-развивающего сказкотерапевтического занятия. Функция тревожности, страхов, застенчивости, агрессивности, активности методами сказкотерапии. Сказкотерапия с использованием сказочных персонажей. Функция стигматизации детей с помощью сказкотерапии.</p>				<p>4* Лаб Тексты на эл. носителях. Книги.</p>
<p>развивающие возможности сказки. Развитие социальных эмоций, эмпатии детей в процессе работы со сказками. Развитие воображения, фантазии детей в процессе работы со сказками.</p>			<p>1</p>	<p>1* Лаб Тексты на эл. носителях. Книги.</p>
<p>Работа студентами и проектами по коррекции эмоциональной сферы детей и подростков с помощью специально подобранных и адаптированных историй и сказок.</p>				<p>2* лек Тексты на эл. носителях. Книги.</p>

<p>отка студентами проектов по теме: «Возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом в учреждении образования».</p>				2* лек	Тексты на эл. носителях. Книги.
<p>отка студентами проектов по коррекции эмоциональной сферы и подростков с помощью специально подобранных и рассказанных историй и сказок.</p>			1*	лаб	Тексты на эл. носителях. Книги.
<p>отка студентами проектов по теме: «Возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом в учреждении образования».</p>				2* лаб	Тексты на эл. носителях. Книги.

ИНФОРМАЦИОННО - МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ
1) СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература:

2. Берн, Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы / Э. Берн; пер. с англ. Н.Ф. Цветковой. – СПб. : «Братство», 1996. – 398 с.
3. Захаров, А.И. Как помочь нашим детям избавиться от страха / А.И. Захаров. – СПб. : Гиппократ, 1995. – 128 с.
4. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. - СПб. : «Златоуст», 1998. – 352 с.
5. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д., Тихонова Е.А. Проективная диагностика в сказкотерапии./ Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Е.А. Тихонова – СПб.: «Речь», 2003. – 208 с.
6. Соколов, Д.Ю. Сказки и сказкотерапия, а еще Лунные дорожки, или приключения принца Эно / Д.Ю. Соколов. – 4-е изд. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2005. – 224 с.
7. Ткач Р.М. Сказкотерапия детских проблем. / Р.М. Ткач – СПб.: Речь, 2010. -118 с.
8. Тренинг по сказкотерапии / под ред. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой. – СПб. : Речь, 2007. – 176 с.
9. Юнг, К.-Г. Дух в человеке, искусстве и литературе / К.-Г. Юнг; науч. ред. перевода В.А. Поликарпов. – Минск : Харвест, 2003. - 384 с.

Дополнительная литература

1. Бюлер, Ш. Сказка и фантазии ребенка / Ш. Бюлер; пер. с нем. Н.И. Касаткина, Е.М. Махвиной; под ред. Н.М. Щелованова. - М. : Учпедгиз, 1935. – 296 с.
2. Гарднер, Р. Психотерапия детских проблем / Р. Гарднер; пер. с англ. Н. Миронова. - СПб. : Речь, 2002. – 415 с.
3. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Д.Б. Кудзилов. - СПб. : Речь, 2003. – 141 с.
4. Костина, Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми / Л.М. Костина. – СПб. : Речь, 2003. – 160 с.
5. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб. : Питер, 1990. - 277 с.
6. Пропп, В. Я. Морфология [волшебной] сказки; Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп; сост., науч. ред., текстол. коммент. И.В. Пешкова. - М. : Лабиринт, 1998. – 511 с.
7. Прудюс, Е.К. Сказкотерапия в помощь родителям. Там водятся волшебники / Е.К. Прудюс. – СПб. : Речь, 2006. – 224 с.
8. Прудюс, Е.К. Сказкотерапия трудного детства. Сказки с дельфиньего хвоста / Е.К. Прудюс. – СПб. : Речь, 2006. – 160 с.

9. Радина Н.К. Истории и сказки в психологической практике / Н.К. Радина. - СПб. : Речь, 2006. -208 с.
10. Стишенок, И.В. Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост / И.В. Стишенок. – СПб. : Речь, 2006. – 144 с.
11. Франц, М-Л. Психология сказки: сборник / М.-Л. фон Франц; пер. с англ. Р. Березовской, К. Бутырина. - СПб. : Б.С.К., 1998. – 361 с.
12. Фромм, Э. Психоанализ и культура: Избр. Труды К. Керни и Э. Фромма / Э. Фромм; пер., сост. и авт. послесловия А.М. Руткович. - М. : Юристъ, 1995. – 623 с.
13. Хиллман, Д. Архетипическая психология: учеб. пособие / Д. Хиллман; пер. и общ. ред. В.В. Зеленского. - СПб. : ТОО «Б.С.К.», 1996. – 157 с.

Критерии оценок результатов учебной деятельности:

Зачтено:

- достаточный объем знаний в рамках образовательного стандарта, знание основных форм работы со сказками и владение методами их проведения;
- усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;
- использование научной терминологии, стилистическое и логическое изложение ответа на вопросы, умение делать выводы без существенных ошибок;
- владение инструментарием учебной дисциплины, умение его использовать в решении стандартных (типовых) задач;
- умение анализировать авторские (клиентские) сказки, составлять психокоррекционные и психотерапевтические сказки;
- умение ориентироваться в различных направлениях использования сказкотерапии для диагностики и коррекции нарушений эмоционального развития личности;
- выполнение проекта по сказкотерапии.

Не зачтено:

- фрагментарные знания в рамках образовательного стандарта; чтение отдельных литературных источников, рекомендованных учебной программой дисциплины;
- неумение использовать научную терминологию дисциплины, наличие в ответе грубых стилистических и логических ошибок; пассивность на практических и лабораторных занятиях, низкий уровень культуры исполнения заданий;
- невыполнение проекта по сказкотерапии.

3) Перечень средств диагностики результатов учебной деятельности:

- устный опрос;
- оценка рефератов;
- оценка групповых проектов.

прохождения учебной дисциплины на дневной форме обучения

Номер раздела, темы	Наименование раздела, темы	Лекционные занятия	Семинарские и практические занятия	Лабораторные занятия
1	Концепция сказкотерапии			8
1.1	Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система	2		4
1.2	Архетипическое происхождение сказок			4
2	Психодиагностические и психокоррекционные возможности сказкотерапии	6(4*)		20
2.1	Основные подходы к психологическому анализу сказок	2		2
2.2	Принципы психологического анализа сказок.			2
2.3	Психодиагностика в сказкотерапии			4
2.4	Психокоррекционная функция сказки			2
2.5	Психотерапевтические возможности сказки			4
2.6	Развивающие возможности сказкотерапии			2
2.7	Разработка проектов по коррекции эмоциональной сферы детей и подростков с помощью сказок.	2*		
2.8	Психодиагностические и психокоррекционные возможности сказкотерапии в учреждении образования	2*		

2.9	Разработка проектов по коррекции эмоциональной сферы детей и подростков с помощью сказок.			2
2.10	Разработка студентами проектов по теме: «Возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом в учреждении образования».			2
Количество часов на отдельные виды занятий		8 (4*)		28
Общее количество часов				36

* управляемая самостоятельная работа студентов (часы из общего количества аудиторных)

прохождения учебной дисциплины на заочной форме обучения

Номер раздела, темы	Наименование раздела, темы	Лекционные занятия	Семестровые практические занятия	Лабораторные занятия
1	Концепция сказкотерапии	2(1*)		8(6*)
1.1	Сказкотерапия как воспитательно-коррекционная система	1		1(3*)
1.2	Архетипическое происхождение сказок			1(3*)
2	Психодиагностические и психокоррекционные возможности в сказкотерапии	6(5*)		20(16*)
2.1	Основные подходы к психологическому анализу сказок	1(1*)		2*
2.2	Принципы психологического анализа сказок.			2*
2.3	Психодиагностика в сказкотерапии			1(3*)
2.4	Психокоррекционная функция сказки			1(1*)
2.5	Психотерапевтические возможности сказки			4*
2.6	Развивающие возможности сказкотерапии			1(1*)
2.7	Разработка проектов по коррекции эмоциональной сферы детей и подростков с помощью сказок.	2*		
2.8	Психодиагностические и психокоррекционные возможности сказкотерапии в учреждении образования	2*		

2.9	Разработка проектов по коррекции эмоциональной сферы детей и подростков с помощью сказок.			1(1*)
2.10	Разработка студентами проектов по теме: «Возможности использования сказкотерапии педагогом-психологом в учреждении образования».			2*
Количество часов на отдельные виды занятий		8 (6*)		28(22*)
Общее количество часов		6 (28*)		

* самостоятельная работа студентов (часы из общего количества аудиторных)

**ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ
ПО ИЗУЧАЕМОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
С ДРУГИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ**

Название дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы по изучаемой учебной дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу (с указанием даты и номера протокола)
«Коррекция эмоционального развития личности»	Кафедра общей и педагогической психологии	Рассмотрение проблем эмоционального развития, связанных с процессами виктимизации и стигматизации личности.	Принять информацию к сведению (протокол № 13 от 17.05.2012 г.)

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БЕЛОРУССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. ТАНКА»

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

22. 05. 2014

№ 14

г. Минск

заседания кафедры
общей и педагогической психологии
факультета психологии

Заведующий кафедрой – А.В. Музыченко

Секретарь – И.М. Гончарик

Присутствовали: Амельков А.А., Анищенко Ю.Н., Белановская О.А.,
Ботяновская И.В., Волченков В.С., Гончарик И.М., Данцевич Е.А., Игнацкая
О.Е., Козырева Н.В., Малиновский Е.Л., Музыченко А.В., Немцова Г.Д.,
Овсяник Н.В., Попкович В.А., Рожина Л.Н., Широкова Т.М. магистранты,
студенты пятого курса.

Повестка дня:

Утверждение УМК по дисциплине «Сказкотерапия» (по выбору
студента) для специальности 1-23 01 04 Психология.

СЛУШАЛИ:

Козырева Н.В. представила к утверждению УМК по дисциплине
«Сказкотерапия» (по выбору студента) для специальности 1-23 01 04
Психология, доложила о его целях, задачах, структуре, содержании.

РЕШИЛИ:

Утвердить УМК по дисциплине «Сказкотерапия» (по выбору студента)
для специальности 1-23 01 04 Психология.

Заведующий кафедрой

А.В. Музыченко

Секретарь
Верно

И.М. Гончарик

Секретарь
22.05.2014

И.М. Гончарик

Рецензия
на электронный учебно-методический комплекс
дисциплины по выбору «Сказкотерапия»
для специальности: 1-23 01 04 Психология
(составитель: преподаватель Козырева Н.В.)

В современных условиях обучение специалистов предполагает качественную практико-ориентированную подготовку будущих психологов, поэтому разработка заданий, выполнение которых позволяет формировать необходимые умения является актуальным. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Сказкотерапия» состоит из следующих разделов: теоретический, практический, вспомогательный и контроля знаний.

Теоретический раздел включает материалы лекций, содержание которых соответствует утвержденной программе. Лекции охватывают ключевые вопросы темы, последовательно и логично раскрывают содержание.

Практический раздел представлен планами лабораторных занятий, перечнем заданий к ним.

Вспомогательный раздел включает: пояснительную записку, учебно-тематический план, содержание учебной программы, основную и дополнительную литературу. Представленные в пособии списки рекомендуемой для студентов литературы содержат наиболее важные по проблеме дисциплины монографии, учебные пособия и статьи последних лет, опубликованные в рецензируемых изданиях.

Раздел контроля включает вопросы к зачету.

Электронный учебно-методический комплекс «Сказкотерапия», подготовленный Козыревой Н.В. соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого рода, и может быть рекомендовано к утверждению для специальности: 1-23 01 04 Психология.

РЕЦЕНЗЕНТ

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
психолого-педагогических дисциплин
Государственного учреждения
образования «Институт пограничной
службы Республики Беларусь»

22.06.2014

Лицезю надміць
Терехова А.А. надбярислаю
п/п-к Ю.В. Коледга

А.А. Терехов

РЕЦЕНЗИЯ

на электронный учебно-методический комплекс по дисциплине «Сказкотерапия» для студентов по специальности: 1-23 01 04 «Психология» со специализацией 1-23 01 04 04 «Педагогическая психология» составленным преподавателем кафедры общей и педагогической психологии УО БГПУ имени М.Танка» Н.В. Козыревой Н.В.

В современных условиях подготовка специалистов предполагает формирование грамотного специалиста, инициативного, стремящегося к саморазвитию профессионала, владеющего современными технологиями и психологическими техниками обучения. Решению такой задачи и способствуют рецензируемый учебно-методический комплекс по дисциплине «Сказкотерапия».

Учебно-методический комплекс, подготовленный Козыревой Н. В. предусматривает повышение компетентности будущих специалистов через приобретение знаний о возможностях использования сказкотерапии в работе педагога-психолога.

Учебно-методическое пособие «Сказкотерапия» четко структурировано: включает теоретический блок в виде лекционного материала, содержание которого способствует усвоению знаний о данном направлении работы, этапах становления, функциях, формах работы, диагностических, коррекционных, терапевтических возможностях сказки, как носителя метафоры; включает практический блок в виде лабораторного практикума, предназначенного для отработки практических умений и навыков студентов.

Форма представленного учебно-методического пособия отвечает общепринятыми требованиями модульной системы обучения в высшей школе. Распределение учебного материала по основным блокам соответствует учебному плану и базовой программе.

Представленные в пособии списки рекомендуемой для студентов литературы содержат наиболее важные монографии, учебные пособия и статьи последних лет, опубликованные в рецензируемых изданиях Беларуси и России.

Электронное учебно-методическое пособие «Сказкотерапия» подготовленное Козыревой Н. В., соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого рода, и может быть рекомендовано в качестве учебно-методического комплекса для специальности: 1-23 01 04 «Психология» со специализацией 1-23 01 04 04 «Педагогическая психология». Рекомендация утверждена на заседании кафедры психологии и педагогического мастерства 19 мая 2014 г., протокол № 6.

Заведующий кафедрой психологии и педагогического мастерства РИВШ

кандидат психологических наук, доцент

А.Н. Сизанов

Подпись, удостоверяющее

старший инспектор

по кадрам

11.05.2014г.

